

A movie poster for 'Беллал'. On the left, a close-up of a woman's face with blue eyes and dark hair. The background is a dark green with intricate, swirling floral patterns and scattered orange and white bokeh lights. A diamond-shaped rating box is in the upper right.

18+

ЮЛИЯ ДИППЕЛЬ

БЕЛЛАЛ

ПРОКЛЯТАЯ ДУША

ПРОДОЛЖЕНИЕ КУЛЬТОВОГО ЦИКЛА

«ИЗГАРА»

Юлия Диппель
Белиал. Проклятая душа
Серия «Изара», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68872956

Белиал. Проклятая душа: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-181607-0

Аннотация

Заслуживает ли дьявол счастливого конца?

Две тысячи лет Белиал искал свою возлюбленную, и наконец ему удалось найти душу Кассии. Но пока дьявол беспокоится о возвращении девушки, надвигается новая угроза. В битве против королевы ведьм сотни душ вырвались из Тихого омута – тюрьмы праймусов, среди которых оказался Янус, когда-то укравший душу Кассии. Теперь смертной предстоит столкнуться не только с современным миром, который она не знает, но и с демонами, претендующими на ее душу и сердце.

Содержание

Что происходило ранее...	5
Белиал	7
Кассия	25
Белиал	29
Кассия	43
Белиал	50
Кассия	56
Белиал	67
Кассия	78
Белиал	98
Кассия	110
Белиал	126
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Юлия Диппель

Белиал. Проклятая душа

© Офицера И., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Всем, кто осмеливается смотреть
в лицо своим чувствам*

Что происходило ранее...

В 68 году нашей эры враждующие демоны Янус и Бел заключают пятидневное пари за душу смертной рабыни. Но ни один из них не знает, что Кассия невосприимчива к демоническим силам и что ее внедрили в императорский дворец с целью положить конец преступлениям бессовестного Януса.

Пока Бел без памяти влюбляется в Кассию, Янус делает все возможное, чтобы остановить своего заклятого врага. В конце концов он проклинает душу Кассии запрещенной магией крови. Бел тоже пускает в ход все средства, чтобы все-таки выиграть спор, и даже приказывает выковать магический кинжал, который силой отнимает душу у Кассии – с его точки зрения, это более милосердная участь, чем отдать ее во власть разъяренного Януса. Но все случается иначе...

В финальной битве тяжело раненной Кассии удается самой остановить Януса, завещав ему свою душу и тем самым лишив демона сил. Затем Бел хочет спасти от смерти любовь всей своей жизни, однако из-за ее иммунитета у него связаны руки. Единственный оставшийся у него вариант – это временно заключить душу Кассии в магическом медном кинжале, пока не исцелится ее тело.

От отчаяния и любви Бел игнорирует последнее желание Кассии дать ей умереть и пронзает ее клинком. Но план Бела не срабатывает, потому что заточение души Кассии по-

путно освобождает Януса от проклятия на крови. Он крадет кинжал и прячет его от Бела. Даже после пленения Януса и вынесения ему приговора кинжал с душой Кассии найти не удастся.

Начинаются поиски, не прекращающиеся две тысячи лет, потому что Бел никогда не терял надежду снова обрести свою Кассию. Лишь после того, как похищающий души кинжал всплывает и разрушается после сражения с королевой ведьм Марой, душа Кассии наконец обретает свободу. Однако мощный выброс энергии сотен вырвавшихся душ разрушает Тихий омут – тюрьму праймусов. И до сих пор не все узники пойманы.

Белиал

И Рим не сразу рушился

Полная луна превращала ночной Тибр в прекрасный поток сверкающих волн. Неопишущую романтичность реки я воспринимал как издевку.

– Ненавижу этот город, – пробормотал я, заставив себя перевести взгляд на фабричный цех, к которому привел нас наш след.

– Ты повторяешься, – сухо отметила Ари.

Она права, вот только поделаться с этим я ничего не мог. Чувство отвращения охватило меня. На протяжении двух тысяч лет я избегал любой представляющейся возможности почтить «вечный город» своим присутствием. На самом деле я даже предпринял немалые усилия, чтобы прежний центр Западной Европы утратил свое значение. Разрушил Римскую империю, искоренил веру в римских богов, обрушил на город бедствия и подверг его опустошению, а ко всему прочему еще и основал Ватикан, чтобы главная резиденция моей любимой религии больше не значилась под почтовым индексом Рима. Но этот городишко как таракан, которому снова удавалось переживать даже самые сильные вспышки моего гнева. Спящий монстр, притаившийся в ожидании возвращения своего хозяина.

Я поймал себя на том, что у меня невольно начала подергиваться верхняя губа. Да что ж такое, хуже бешеного пса. Что со мной не так? Об импульсивности еще можно поспорить, а вот примитивности оправдания нет. Если уж терять самообладание, то со стилем – а не с оскаленными зубами.

Призвав себя к порядку, я постарался отогнать мысли о том, что у меня истекло время. Уже четыре месяца. Четыре месяца, в течение которых я лгал своим друзьям. Четыре месяца, за которые я ничего не добился. Четыре месяца провалов и понимания, что он использовал каждый день для восстановления своих сил и вынашивания планов мести. Нужно положить этому конец. Чем скорее, тем лучше. И это единственная причина, по которой, несмотря на костюм от Brioni, я опустился до того, что слоняюсь по римским кустам, как второсортный папарацци.

В тот же момент упомянутый куст начал раскачиваться и шелестеть. Сквозь олеандр в нашу сторону продиралась неуклюжая гора татуированных мускулов, ухмыляясь в предвкушении.

– Ты опоздал, – проворчал я, – и незаметен, как хлопушка с конфетти на похоронах.

Райан пожал плечами:

– На фоне твоего эго никто не заметит даже хлопушку с конфетти. Скажу одно: Монреаль.

Тушэ.

Нашу охоту в Канаде пару дней назад действительно не

назовешь звездным часом моего благоразумия, что едва не стоило Райану жизни. Чувствовал ли я себя за это виноватым? Немного. Моя ли это проблема? Абсолютно нет. Райан и его смертность в этой миссии – настоящая обуза. У нас тут не благотворительная трудотерапия для скучающих охотников, которые хотят снова почувствовать себя полезными. Если бы Ари не настаивала, что возьмет с собой свою собачонку, я бы давно выкинул его с миской воды на ближайшей остановке.

– Итак? – поинтересовался Райан, похрустывая пальцами. – Уже выдвигаемся?

– Пока нет, – ответила Ари, не отрывая взгляда от заброшенного цеха. Там ничто не шевелилось. – Люциан проверяет другую сторону. Как только он подаст нам знак...

Остановившись, она принюхивается к ночному воздуху. Я тоже почувствовал. Ветер донес до нас металлический запах засохшей крови, смешанный со слабым покалыванием демонической энергии.

Порывисто раздвинув в стороны ветви олеандра, я бросился вперед. Он не должен вновь от нас ускользнуть!

«Бел, подожди!» – прозвучал голос Ари у меня в голове. И проигнорировал его, как и обязательный диалог с Люцианом, который, разумеется, последовал затем.

«Что там творит Бел?»

«Не придерживается твоего плана, естественно».

«Ненавижу, когда он так делает!»

«Расскажи мне».

«Останови его, пока все не испортил».

«Как будто он меня слушает».

Как раз когда я собирался толкнуть проржавевшие складские ворота, Ари меня догнала и выставила руку, в которую я и врезался. А по ощущениям как будто влетел в бетонную стену в метр толщиной. Респект. Хотя Ари совсем недавно отказалась от своей смертности в угоду демоническим корням, у свежее испеченной девушки-праймуса уже накопилось достаточно сил.

«Забыл, что случилось в Буэнос-Айресе?» – рывкнула на меня она.

Да, об этом я тоже прекрасно помнил. Еще один пункт в списке под названием «Смертным нечего делать на охоте праймусов».

«Тогда на этот раз лучше не подпускай близко свой социальный проект «Плеяда», – холодно парировал я, отпихивая ее в сторону.

Выражение лица Ари стало мрачным, и это не обещало мне впоследствии ничего хорошего. Но мне все равно, лишь бы сейчас она не расстроила мои планы.

Я выбил противопожарную дверь. Из темноты мне навстречу хлынул поток влажного воздуха. Смутный намек на особый демонический энергетический след превратился в тошнотворную уверенность. Все провоняло запекшейся кровью.

Он был здесь.

Не задумываясь, я ворвался внутрь склада. Предупреждающе завопили инстинкты. Это было слишком просто, слишком ясный след. А потом в меня ударился зеленый светящийся огненный шар. Он прожег мой костюм от Vrioni и опалил плоть. Резко развернувшись, я увидел убегающую в панике тень.

– Он мой! – крикнула Ари и погналась за ведьмаком.

Да пожалуйста. Меня интересовало не куда побежал ведьмак, а откуда он пришел. Тем более, что запах засохшей крови уже начал развеиваться.

Довольно секретности. Нужно выложиться на полную, так что я выпустил свою силу и отправил ее во все уголки складского лабиринта. Обшарил высокие стеллажи, боковые комнаты и кабинеты. Парковку, крышу и подвал.

Ничего.

Рвущееся наружу проклятие обжигало мне горло. Кто бы здесь ни находился, он давно уже сбежал.

Но я почувствовал и кое-что другое: слабый след старой магии. О, пожалуйста, только не это...

Если это правда, то у нас реальные проблемы.

Следуя за отзвуком магии, я прошел в дальнюю часть помещения. До сих пор такой романтичный лунный свет струился сквозь разбитые высокие, от пола до потолка, окна. Арматура отбрасывала пугающие тени на пол и стены. Лишь на одно место в самой середине бледный свет лился абсолютно

беспрепятственно – как театральный прожектор. А там...

Там ждало послание.

Мне все стало ясно в тот же миг, когда я увидел это жуткое произведение искусства: гору сваленных друг на друга трупов, плавающих в сверкающей темно-красной луже. Лица, охваченные предсмертным ужасом, в обрамлении вывихнутых конечностей и окутанные сладковатым гнилостным запахом разложения.

Я в растерянности замер. В сознание закрался страх и холодными пальцами сдавил мне горло. Непривычное ощущение. Меня тревожило не открывшееся зрелище. Я видел и похуже... да и сам делал намного хуже. Нет, меня пугало значение этой резни. Идеальная инсценировка. Чересчур идеальная, чтобы оказаться ловушкой. Он устроил ее здесь – для меня. Это подарок. Его способ сообщить мне, что он снова здесь. Что вернул свою силу. Что предъявляет права на свой город, свою прежнюю роль и все, что я у него отнял.

Более того, это заявление о том, что оплатит тем же.

– Иисус, Мария и Иосиф! – ахнул у меня за спиной Райан. Не нужно оборачиваться, чтобы знать: он бледный как мел. Мгновением позже послышались торопливые шаги и звуки рвотных позывов. Я не мог его винить. Наоборот, завидовал, что подобная бойня еще способна так выбить его из колеи.

Краем глаза я заметил едва уловимое движение на стальных балках прямо надо мной. Темный силуэт бесшумно скользнул вниз и приземлился ровно с противоположной

стороны от горы трупов. Энергетический след Люциана – ирландские летние грозы – смешался с отвратительным звоном. Он бросил на меня неодобрительный взгляд, прежде чем опуститься на колени рядом с изломанным телом мертвой женщины, чтобы его осмотреть.

– Что-то новенькое, – мрачно произнес брахион.

Легкость, с которой он действовал, доказывала, что у кого-то опыта по части ужасов, возможно, даже больше, чем у меня. Разумеется, будучи брахионом, он привык охотиться за спятившими демонами и иметь дело с последствиями их безумств, но его эмпатии не повредила бы хоть секунда шока.

– По-моему, на случайность не похоже.

– Нет, это не случайность, – согласился с ним я.

– И произошло все не только что. Тела пролежали здесь как минимум пару дней.

И это тоже верно.

– Фу, народ, – прохрипел Райан и, пошатываясь, вышел из темного угла, в котором его тошнило, – неплохо было бы предупредить.

Какой шикарный предлог для циничного комментария, но я не в настроении. Так что просто молча наблюдал за тем, как Люциан распутывает этот салат из трупов.

– На них нет меток праймусов, – небрежно заметил он.

– А? Что? – Понять Райана было тяжело, так как он закрывал рукой рот, чтобы предотвратить новые рвотные по-

звывы. – В смысле, эти мумии из Тихого омута все с придурью, однако раньше они хотя бы вели себя логично. Подчиняются своему голоду, вынуждают людей отдавать им души, а затем убивают их. Но это другое дело. Для праймуса это ведь... пустая трата ресурсов.

По моральным соображениям последнее слово далось охотнику с трудом. И на самом деле он не так уж и неправ. Теоретически позволить стольким душам пропасть даром могло бы считаться тратой ресурсов... если бы не это магическое эхо.

– Похитить душу у человека можно разными способами, – пробормотал я.

Люциан выпрямился. Его зеленые глаза неотрывно смотрели на меня. Сначала в них отражался вопрос, потом шок, потом – беспокойство. Вот он, момент, которого я правда хотел избежать. Он понял. Люциан вспомнил.

– Разными способами? – встревоженно повторил Райан. – Но...

Охотника прервал оглушительный грохот. Дверь распахнулась, и в цех решительно вошла Ари.

– Я вам кое-кого привела! – торжествующе объявила она. В ее стальной хватке болтался ведьмак, который напал на меня несколько минут назад. Усыпанное прыщами лицо и легкий пушок на верхней губе. Этому пареньку не больше девятнадцати, и тем не менее он с ног до головы пропах одним особенным демоном. Это отмеченный.

У моего гнева вдруг появилась доступная цель, и вся моя досада вылилась наружу. Быстрее, чем успела среагировать Ари, я схватил мальчишку за горло и одним рывком придавил спиной к ближайшей стене.

– Где он? – прорычал я.

– П-п-пожалуйста! – заикался тот. Я ничего не скажу!

Невзирая на достаточно стабильные, чтобы скрыть все эмоции, стены, страх буквально сочился из каждой его поры. У моей жалости тоже есть границы. Я сжал пальцы еще сильнее.

– О нет, ты расскажешь мне, где он и что затевает, иначе...

– А ну-ка расслабься немного, Бел! – прикрикнула на меня Ари. И одновременно задала мысленный вопрос Люциану: «Кого, черт возьми, он вообще имеет в виду?»

«Ты не хочешь этого знать, малышка».

Свой ответ Люциан завершил сочувственным вздохом, из-за чего чаша моего терпения окончательно переполнилась. Боже, как мне надоело слушать невыносимую гармонию этих двоих. Точно так же, как надоело две тысячи лет оставаться на шаг позади. Пора положить этому конец. В ярости оттолкнув Ари в сторону, я сосредоточил всю свою силу на ментальной защите ведьмака. Раз он не захотел отдавать мне информацию добровольно, я получу ее из его памяти.

– ГДЕ ОН? – взревел я, а ведьмак захныкал от боли.

– Пожалуйста, не причиняйте мне вреда! Я же сделал все

так, как вы хотели. Устроил все в точности по вашим требованиям и...

– О чем ты говоришь?

На лице парнишки появилась издевательская улыбка. Вдруг воздух наполнился магическим гулом, а тело под моими ладонями забилося в неконтрольных конвульсиях.

– Прекрати, Бел! – воскликнула Ари. – Если убьешь его, мы никогда не узнаем...

– *Mea est ultio*¹, – прошептал парень так тихо, что только я его услышал. Его позвоночник резко дернулся, что сопровождалось слишком знакомыми звуками. Ломающиеся кости. Десятки костей. Ведьмак издал последний хриплый вздох, после чего жизнь покинула его обмякшее тело.

Я в шоке уставился на мертвеца у себя в руках. Мне потребовалась всего пара секунд, чтобы сообразить: и это тоже не случайность. Мальчишка должен был умереть. Здесь. Пока я его допрашивал.

– Ну, отличная работа, мистер Я-такой-классный-что-мне-никто-в-подметки-не-годится, – рявкнул Райан. – Нам бы реально не помешали хоть какие-то сведения.

Отпустив ведьмака, я развернулся. Во мне все еще бушевал гнев, срочно нуждаясь в выходе. И раз уж этот дерзкий охотник с такой готовностью подставляется... да будет так.

– Следи за словами, человек. Иначе в следующий раз я позабочусь о том, чтобы ты ими подавился.

¹ Это моя месть (лат.). (Здесь и далее – прим. переводчика.)

Я использовал магию против Райана с намерением преподать ему урок, но не вышло. Энергия врезалась в невидимый барьер, пахнувший весенним рассветом. А его хозяйка, праймус с русыми волосами, завязанными в конский хвост, и черными глазами встала между мной и моей новой жертвой. В руках Ари вспыхнули кинжалы. Ациамы. Единственное оружие, способное уничтожить бессмертного.

Неприкрытая угроза подруги подействовала на меня как ледяной душ. А глубокая царапина на окровавленном лбу окончательно вернула на землю. Это я сделал? Неужели я действительно настолько утратил контроль, что ранил ее? Конечно, царапина затянулась в тот же миг, и все же ничего подобного со мной вообще не должно было произойти. То, что Ари сочла необходимым обнажить из-за меня клинки брахиона, говорило само за себя. Удивительно, что Люциан сам меня до сих пор не заколол. Насколько я его знал, он уже давно стоял позади меня и целился мне в сердце.

Я постарался отозвать свою силу. Как назло, получалось плохо, потому что мне никак не удавалось взять себя в руки. Очевидно, внутри я находился в куда более расшатанном состоянии, чем готов был себе признаться. Что ж, полагаю, сейчас сработает мой стандартный способ: изобразив максимально невозмутимое выражение лица, я сделал вид, что так и надо.

– Снова хочешь проткнуть меня ножом, Ари? Наверно, соскучилась по удовольствию испортить один из моих ко-

стюмов?

– Оставь свои шуточки, Бел! – огрызнулась на меня подруга. Повинуясь ее воле, огонь в клинках угас, а она наградила меня серьезным взглядом. – Во-первых, твой костюм уже испорчен... что ты наверняка исправил бы, если бы не слетел с катушек. Во-вторых, – продолжила Ариана и с отворачиванием на лице указала на левую половину моего тела, – разберись с этим, будь добр, выглядит реально мерзко.

В недоумении опустив на себя взгляд, я увидел, что огненный шар ведьмака правда нанес значительный ущерб моей одежде и оболочке. Точнее говоря, кожа, плоть и ткань в некоторых местах прогорели до костей. Не то чтобы я не мог исправить все это в мгновение ока, и тем не менее в первый раз за много веков я просто забыл исцелиться...

– А в-третьих... – Ари направилась в мою сторону и остановилась передо мной с таким уверенным выражением лица, как будто я не дьявол, которому она к тому же едва доставала до подбородка. – Ты немедленно объяснишь мне, почему в последнее время ведешь себя как бешеный хорек на стероидах, или, клянусь, я либо потащу тебя к психотерапевту, либо буду кипятить твою сущность до тех пор, пока ты снова не начнешь мыслить здраво!

У меня невольно дернулись уголки рта, а груз, давящий на плечи, внезапно показался легче. Я и так знал, за что любил Ари. И если не принимать во внимание мое презрение к наказаниям, это лучшее, что кто-либо делал для меня за

очень долгое время.

Глубоко вздохнув, я в знак доброй воли наложил иллюзию на обожженную половину своего тела. Слава богу, на этот раз собственная сила мне подчинилась. Я почувствовал такое облегчение, что на миг даже подумал, не попросить ли Ари о помощи. Абсурдная мысль для кого-то вроде меня. И все же...

– Во-первых, – ответил я, копируя ее же тон, – я этому ведьмаку ничего не сделал. Во-вторых: бешеный хорек на стероидах?! Серьезно? Никакой более изящной аналогии тебе в голову не пришло? – Ариана сжала губы в тонкую линию. Однако, прежде чем она успела что-то сказать, я успокаивающе вскинул руки. – И в-третьих: да, мое поведение небезосновательно. И да, возможно, я утаил от вас часть правды, но у меня на то имелись свои причины.

– А вот теперь я заинтригован, – послышалось у меня за спиной. Как ожидалось, в поле моего зрения появился Люциан и убрал свой ациам за пояс... перед этим, разумеется, бросив на меня ледяной взгляд. Затем присел возле мертвого ведьмака и осмотрел заднюю сторону его шеи. Там в бледном свете луны виднелся знакомый символ: линии, немного абстрактно изображавшие два смотрящих в противоположные стороны лица.

Брахион выругался.

Я промолчал.

Ари закатила глаза.

Она терпеть не могла оставаться в неведении.

– Может, меня кто-нибудь просветит? – И хотя ее слова не были адресованы кому-то конкретному, сверлила мрачным взглядом она исключительно меня. – Кому принадлежит этот символ?

Мы с Люцианом ответили в унисон:

– Янусу.

– Ага. И кто такой этот Янус?

– Тебе длинную или короткую версию? – поинтересовался ее парень, поднимаясь и откидывая со лба невыносимо поэтичные кудри.

– Короткую, пожалуйста! – простонал я. У меня не хватит ни времени, ни нервов, чтобы воспроизвести половину своей жизни.

Когда Ари согласно кивнула, Люциан пожал плечами и заговорил:

– Янус был заклятым врагом и соперником Бела, пока мы с Танатосом не отправили его в Тихий омут за все совершенные преступления. Рим считался его городом – по крайней мере, пока две тысячи лет назад Бел не спалил его дотла, – а кража душ входила в число излюбленных занятий Януса, конечно же, наряду с такими кровожадными убийствами, как это.

У Ари отвисла челюсть. Она растерянно переводила глаза с меня на свою пару и обратно, а у нее за спиной между тем возникло ошарашенное лицо охотника. До этого момен-

та Райан предусмотрительно помалкивал, но сейчас уже явно не сдержался.

– Твою мать, Великий пожар в Риме устроил ТЫ?!

Он даже десяти слов не произнес, а уже вывел меня из себя. Я пристально посмотрел на охотника, но Люциан меня опередил.

– На самом деле список событий в человеческой истории, которые спровоцировал Бел, гораздо длиннее. Впрочем, той ночью он превзошел самого себя. Янус отнял у Бела Мальту, а Бел в отместку лишил Януса Рима, могущества, репутации и свободы.

Не совсем так. Я не специально сжег Рим, а просто-напросто потерял контроль. Кроме того, Янус забрал у меня больше, чем Мальту. Намного больше.

– Великолепно! – всплеснула руками Ари. – Итак, у нас тут разгуливающий на свободе психопат, который, вероятно, стал еще более психованным, чем раньше, и в довершение ко всему жутко зол на вас с Люцианом! Ничего не забыла?

Это явно риторический вопрос, и тем не менее я не мог не указать на очевидные вещи, о которых она не упомянула.

– Похоже, Янус уже полностью восстановил свои силы. В противном случае он бы вряд ли рискнул оставить мне это послание.

Ариана раздраженно выдохнула.

– Супер. Еще что-нибудь?

– И у него опять появились отмеченные, – поспешил до-

бавить Райан, словно это викторина.

– Более того, – поправил охотника я. – Требуется множество магических сосудов и сильных ведьм, чтобы похитить и законсервировать столько человеческих душ. Не удивлюсь, если среди его новых соратников найдется парочка колдунов.

– То есть повелевает чуть ли не армией? – И без того циничный тон Ари стал сухим, как Сахара.

Люциан цокнул языком.

– Армией, которая явно готова пойти за него на смерть.

Это переломило ситуацию, и сарказм Ари перерос в искренний гнев. Прищурившись, она буквально пронзила меня взглядом.

– Вся эта охота на сбежавших узников Тихого омута – чистой воды фарс, потому что на самом деле тебе важен лишь Янус. А вместо того чтобы попросить о помощи, ты нас использовал!

Ее упрек эхом разнесся по заброшенной фабрике, а во мне шевельнулся дух сопротивления. Да, возможно, мое поведение нельзя назвать идеальным, но я ненавидел, когда его ставили под сомнение. Особенно от того, кому не хватало знания важных деталей.

– Может, я и не соответствую твоим представлениям о морали, но давайте уточним один момент, – холодно парировал я. – Я не обязан вас во все посвящать. Вы брахионы, а я – член Верховного Совета. И вправе использовать вас, когда и

как сочту нужным.

– Ого! – В выражении лица Арианы возмущение уступило место разочарованию, а потом вернулась злость. Развернувшись на каблуках, она твердым шагом направилась к выходу.

– Знаешь, что, Бел? – крикнула мне через плечо подруга. – Удачи тебе с Янусом. Мы в этом не участвуем.

Люциан не колебался ни секунды. Он без единого слова последовал за ней, как и Райан, который, однако, перед уходом покачал головой, глядя на меня.

– Жалкий поступок, учитывая, что Моррисон все бы для тебя сделала.

На этот раз у меня не появилось желания его придушить. Откровенно говоря, я действительно чувствовал себя... жалким.

– Ари, подожди!

Я уже ее не видел, только слышал шаги. Они не замедлились. Они вот-вот оставят меня одного – с горой трупов, Янусом и моим эмоциональным хаосом.

«Ари! Извини!»

Вновь никакого ответа.

«Пожалуйста, мне... нужна твоя помощь».

Отчаяние в собственном голосе вызывало у меня такую же неприязнь, как и только что продемонстрированная слабость. Но так надо. Я совершал ошибки, очень много ошибок и при этом всегда изображал крайнее безразличие. Ари единственная, кто ни разу на это не купился. Она единствен-

ная, кто спустя две тысячи лет вернул мне надежду. Без ее помощи я, без сомнения, потерял бы почву под ногами. А этого я при всем желании не мог себе позволить. Не сейчас, когда мне требовалась вся энергия до капли, чтобы не сойти с ума из-за того, что поставлено на кон.

По моему сознанию пронеслось дуновение силы Арианы, за которым последовал усталый вздох.

«Что у Януса есть против тебя?»

Несмотря на свой снисходительный тон, она сразу перешла к делу.

«Больше, чем можно выразить словами», – скрипнув зубами, откликнулся я.

«М-да, тогда у нас проблема. Потому что я не могу и не буду тебе помогать, пока ты не расскажешь мне всю правду».

Всю правду? У меня в голове крутилось столько воспоминаний, и тем не менее я сомневался, что сумею вспомнить всю правду... или захочу ее вспомнить.

Я глубоко вздохнул.

«Ладно. Но только тебе и Люциану».

Брахиона я бы тоже предпочел исключить из списка, но это бессмысленно. Ари никогда не стала бы ничего скрывать от своего спутника – даже ради меня.

«Как пожелаешь», – ответила Ариана, а я ощутил, что ее энергия усилилась. Она возвращалась.

«Не здесь. Думаю, проще будет все вам показать».

Кассия

Не в себе

Бам.

Достаточно было просто об этом подумать. Сухожилия сразу напряглись, мускулы сократились, и большой палец ноги поднялся. Вторая мысль – и он упал обратно на холодный каменный пол.

Бам.

Я чувствовала собственное дыхание на руках. Чувствовала, как от него двигались мои волосы, которые рассыпались по плечам и коленям и щекотали кожу. Чувствовала, как пятая точка посылает болевые сигналы в мозг, потому что ей не нравился жесткий пол в холодном углу. Все это так нерально.

Бам.

Сердце билось, кровь пульсировала в венах, а грудная клетка расширялась, когда легкие наполнялись воздухом. Одно это крошечное движение лишало меня способности думать, потому что ткань при соприкосновении с кожей вызывала настоящий фейерверк в нервных окончаниях.

Бам.

Я помнила, каково это – иметь тело, вот только забыла, что это может вызывать такие интенсивные ощущения.

Бам.

Но пока я фокусировалась на большом пальце, мне удалось не потерять себя.

Бам.

Звук, который он при этом издавал, не мог заполнить бесконечную тишину. Никаких воплей. Никаких криков о помощи. Никаких голосов, умоляющих меня их освободить.

Я не знала, что произошло. Остальные сходили с ума и оттеснили меня. Мне было все равно, потому что у меня не осталось сил, чтобы заявлять о себе. Не против множества новеньких, которые всегда так сильно и буйно требовали того, что все равно невозможно. Но когда нас захлестнула та невероятная энергия, я сразу поняла, что что-то должно измениться. У меня появилась надежда. И эта надежда сбылась. Вечная Краснота разбилась, как стекло. Темнота окутала нас, подобно одеялу. Мы освободились. Избавление. Счастье. Я видела, как другие души засияли звездами, и на меня снизошло спокойствие, более прекрасное, чем все сохранившиеся воспоминания. Но как только моя душа попыталась принять этот покой, что-то дернуло меня назад. Прочь из темноты, к свету. Меня пронесло по миру, наполненному болью, и наконец я очнулась здесь.

Все так, как он мне обещал. Это никогда не закончится. Никогда больше. Никогда больше я не буду свободна, никогда больше не обрету покой, никогда не спасусь, никогда не найду покоя.

Что-то скатилось вниз по моей щеке. Теплое. Влажное. Слезы. Опять. На этот раз я не совершу ошибку и не уберу ладони от глаз, чтобы их стереть. Кровь, которая текла по моим закрытым векам, окрашивала зрение в цвет моей тюрьмы. Красный.

Однако о том, чтобы открыть глаза, по-прежнему не могло быть и речи. Я к такому не готова. Осмелилась сделать это только один раз в самом начале. Свет оказался буквально невыносимым. Он заставил все цвета вспыхнуть, так что у меня едва не лопнули глаза. Я упала. Кто-то пытался меня поймать, но от прикосновения стало лишь хуже. Чей-то слабый голос старался меня успокоить, но слова были не в силах заглушить шум у меня в ушах. Я сбежала. В угол. Там и сидела до сих пор, плотно прижав ладони к глазам.

Единственное, что я знала, – это что находилась в какой-то белой комнате. Еще смутно вспоминались цветы. А может, мне просто так казалось из-за тяжелого сладкого запаха, который с каждым вдохом втягивался в мои легкие.

Слезы добрались до губ, и во рту появился солоноватый привкус. В тот же момент открылась дверь и послышались шаги. Дуновение теплого воздуха погладило мою кожу. Я невольно вздрогнула, почувствовав новый пряный запах. Такое множество разных сигналов повергло мой разум в панику. Сердце начало колотиться быстрее, а мышцы напряглись сами по себе.

Сохраняй спокойствие, велела я самой себе.

Мужчина с надломленным голосом возвращался не в первый раз. И ни разу больше не предпринимал попыток до меня дотронуться. Как всегда, он просто приносил что-то, ставил рядом со мной, тихо звякнув этим предметом и сказав пару слов о том, что мне приготовил, а затем снова уходил.

На этот раз он, похоже, был недоволен.

– Тебе нужно что-то съесть, девочка, – пробормотал мужчина. – Твое тело нуждается в питании. Как иначе ты наберешься сил?

Ответа он не ждал. Вместо этого поковылял обратно и закрыл за собой дверь.

Еда...

...чтобы набраться сил? Чтобы выяснить, где я? Чтобы сбежать? Зачем? Кроме того, одна мысль о том, чтобы положить что-нибудь в рот, прожевать и проглотить, вызывала новый приступ паники. Для меня просто быть живой – уже перебор.

Стараясь отвлечься, я снова сосредоточилась на большом пальце. Одна мысль, сухожилия напряглись, мышцы сократились, и он поднялся. Вторая мысль – он упал обратно на холодный каменный пол.

Бам.

Бам.

Бам.

Белиал

Скелет в шкафу и труп в подвале

– Наверно, я никогда к этому не привыкну, – заявила Ари, пока мы шли по моей личной темнице. – В подвале под гостиной надо устраивать вечеринки, а не пыточные.

– Тут я с тобой полностью согласен, – сухо отозвался я. – Вопрос лишь в том, что понимать под «вечеринкой».

Люциан позади меня неодобрительно хмыкнул.

«Тебе стоило заключить сделку, малышка. Наша помощь в обмен на отдых от его самодовольных фразочек».

Ари ухмыльнулась.

«Я не могу с ним так поступить. Для Бела это будет равносильно обету молчания».

Пересилив себя, я подавил желание напомнить им о минимальных правилах вежливости. Они прекрасно знали, что мне слышно их разговоры, и развлекались, провоцируя меня. Не доставлю им удовольствия почувствовать себя победителями. Так что я нацепил на лицо скучающее выражение и произнес:

– У самодовольства множество лиц, юный Анку.

Небольшим ментальным толчком я активировал одно из многочисленных заклинаний, вплетенных в стены моего дома, и таким образом заблокировал любую мысленную

коммуникацию. Осталось только наслаждаться замешательством своих гостей и долгожданной тишиной в голове.

– Обломщик, – буркнула Ари, сообразив, что не так.

Тут мне ей возразить нечего. У моего терпения и чувства юмора тоже есть предел. Особенно когда я шел по коридору, который заканчивался простой белой дверью.

– Вот это да, – выдохнула Ари. Очевидно, они с Люцианом издали почувствовали защитную магию, наложенную на эту комнату.

– Надеюсь, оно должно предотвратить только проникновение туда, – напряженно проговорил Люциан, – а не побег оттуда.

Я заметил, как его рука инстинктивно потянулась к ациаму, и вздохнул.

– Там тебе не пригодится оружие, брахион.

А потом без лишних слов открыл дверь и шагнул вперед, в полупустую темную комнату. Я уже и сам точно не помнил, почему построил ее много лет назад. Возможно, считал, что не имею права находиться рядом с ней.

Дождавшись, пока Ариана и Люциан войдут, я силой мысли небрежно захлопнул дверь. Вторая мысль привела в движение тяжелый занавес. Не считая его, здесь ничего не было. Даже стула. Это помещение создано не для удобства. Оно создано для того, чтобы взглянуть в глаза собственной неудаче.

За шторой показалось большое стекло, сквозь которое открывался обзор на светлую комнату с книжными стеллажа-

ми, картинами и множеством синих цветов. В центре комнаты стоял каменный постамент, который едва можно было распознать как таковой. Он густо зарос волшебными лозами. Они продолжали излучать слабое, но устойчивое свечение, хотя основное заклинание пало несколько дней назад.

– Для камеры в твоей темнице тут довольно миленько, – заметила Ари, шагнув ближе к стеклу. Ей потребовалось некоторое время, чтобы разглядеть маленькую фигурку, скорчившуюся в самом дальнем углу между шкафом и цветочным горшком.

У меня болезненно сжалось сердце. Каждую минуту, которую не тратил на охоту за Янусом, я проводил здесь и все равно как будто в первый раз обнаружил ее в том углу. Безудержную радость вытеснило холодное отрезвление и наконец заменила ярость. Слепая ярость на самого себя. Тот проклятый медный кинжал, который я велел выковать Сотириосу, заслуженно носил свое имя. Он не оставлял после себя ничего, кроме выжженной земли. Нужно быть слепым, чтобы не видеть, как страдало это прекрасное создание. С тех пор как вернулась, она не сказала ни слова, ничего не съела, ничего не выпила и ни на сантиметр не сдвинулась из своего угла. Она просто сидела там, прижимала руки к глазам и время от времени шевелила пальцами на ногах.

И больше ничего.

Она еще даже не установила ментальный барьер, и тем не менее я не улавливал от нее абсолютно никаких эмоций. Ни

страха, ни гнева, ни растерянности, ни разочарования. Такое ощущение, что ее душа утратила способность испытывать эмоции. Соответственно, вполне возможно, что и ее сознание разорвано в клочья.

Чувствуя отвращение к собственной работе, я отвел глаза. Она не заслужила такую жизнь.

– Кто это? – спросила Ари.

– Кассия... – выдохнул Люциан, не отрывая взгляда от сжавшегося в комочек существа. Он узнал ее быстрее, чем я предполагал. А вот сам я оказался не готов услышать ее имя. Здесь ее никто так не называл. На самом деле, кроме меня, в этом доме никто не знал, как ее зовут.

Кассия... Три слога, нежные, как заря, и мучительные, как клинок.

– Ты знаком с этой девушкой? – удивилась Ари.

Люциан пораженно кивнул. Осознание того, кого я спрятал совсем рядом, стерло все эмоции с его лица. Кажется, он пытался расставить по полочкам собственные воспоминания, так что все остальное я взял на себя. Изобразил максимально беззаботное выражение лица и выбрал подчеркнуто деловой тон. Не чтобы что-то скрыть, а чтобы защитить самого себя от чувств, бушевавших у меня внутри.

– Это, моя дражайшая Ари, женщина, о которой я тебе рассказывал. Кассия. Первая жертва кинжала, с помощью которого ты взорвала Тихий омут.

У Арианы открылся рот.

– После того как душа Кассии освободилась, заклинание, наложенное на ее тело, вернуло ее обратно. Возможно, поэтому в последнее время я стал немного раздражительным и...

– Подожди, что?! – в смятении перебила меня она. – Ты четыре месяца держишь в плену в подземелье эту девушку?

– Конечно, нет. Ее возвращение заняло какое-то время. Честно говоря, я уже почти потерял надежду, пока пару дней назад она не проснулась.

Это ни капли не уменьшило ее шока.

– Но ты все это время хранил ее труп здесь?!

– Не труп. А покинутое душой тело, – поправил подругу я.

– Что в принципе одно и то же. Сколько? Сто лет? Двести?

– Скорее две тысячи, – проворчал Люциан, похоже, справившись с первым шоком.

Ари округлила глаза и ошеломленно уставилась на меня.

– Господи, Бел. Ты же понимаешь, что это выглядит, как не очень... эмм... адекватное поведение?

Я вздохнул. Да, я сам все прекрасно знал. Недаром никому об этом не говорил и даже думал покончить с этой авантюрой.

Теперь на мне остановился и взгляд Люциана. Сверкавшие в нем обвинение и презрение сложно было не заметить.

– Ты утверждал, что она погибла при пожаре.

Я пожал плечами:

– В некоторой степени так и есть.

Его сила уплотнилась и начала потрескивать.

– Ты скрывал ее от меня!

Его нелепые угрозы ничуть меня не впечатлили. Он не переступит грань. Не в моем доме, не перед Ари и уже точно не из-за собственных представлений о морали. И нам обоим это известно.

– И какое же право ты имеешь так говорить? – надменно полюбопытствовал я. Потому что, пусть часто мне именно так и казалось, в действительности не я один ответственен за цепочку неблагоприятных событий, которая привела нас сюда. Часть вины за судьбу Кассии лежала на плечах Люциана. И да, я позволил ему поверить, что она умерла, лишив его шанса избавиться от угрызений совести. Это его проблемы. Все его претензии на Кассию испарились в тот момент, когда он отдал ее в лапы Янусу.

– А по какому праву ты мне врал? – В глазах брахиона заплясали черные полосы. Он сделал шаг в мою сторону. – Какой же ты лицемерный, эгоистичный ублюдок!

– Всегда к твоим услугам! – ледяным тоном парировал я.

– Тайм-аут! – Вытянув руки, Ариана встала между мной и своим вспыльчивым любовником. – Мне нужна информация! Начните историю с самого начала, тогда в конце я решу, кто на кого может злиться!

Ей нужна информация. Хорошо. Ей нужно начало истории. Еще лучше.

– Танатос и Люциан продали Кассию рабыней Янусу, что-

бы она собрала в императорском дворце доказательства его преступлений.

Брови Ари взлетели вверх. Видимо, постепенно до нее стало доходить, какие масштабы примет это дело. Она удивленно взглянула на Люциана.

– Эта девушка была вашей шпионкой?

Тот нехотя подтвердил.

– Кассия обладала иммунитетом против демонических сил – как Джимми. Только у нее иммунитет в тысячу раз сильнее, поскольку она полукровка в первом поколении, и ее способности не ослаблены наследственностью.

– Это далеко не причина подсовывать ее, беззащитную, демону-психопату, – строго откликнулась Ари.

– Как с языка сняла! – прокомментировал я, не без удовлетворения наблюдая, как она устраивала головомойку своей паре.

– Решение принимал Танатос, – попытался оправдаться Люциан.

Ариана резко выдохнула.

– Ну конечно! Даже мертвый мой дорогой папочка доставляет сплошные неприятности. Зная его, я даже не удивлюсь, если окажется, что он специально выбрал Кассию, поняв, как она дорога Белу.

Люциан, который уже раскрыл рот, чтобы ответить, снова его закрыл. Сбитый с толку, перевел взгляд с Кассии на меня. А когда я не стал отрицать слова Ари, его замешательство

только усилилось.

– Когда мы завербовали Кассию, Бел вообще ее не знал.

– Погоди. Стоп. Что? – С новой волной недоверия Ари развернулась ко мне и скрестила руки на груди. – Тогда сколько вы были вместе?

– Важно не «как долго», а «как», – уклончиво произнес я.

Ариана не сдавалась.

– Сколько?

Ее кудрявый красавчик-брахион тоже сложил руки перед грудью и встал за своей девушкой, словно прикрывая ей спину.

– Прошло не больше пяти дней, – сказал он. Оба продолжали буравить меня укоризненными взглядами.

– Пять дней?! – рявкнула на меня Ари. – После пяти дней ты утверждаешь, что она любовь всей твоей жизни?

Мое терпение лопнуло. Я бы вытерпел любое унижение и признал любую вину, но никто не смеет сомневаться ни в моих мотивах, ни в моих чувствах!

– Нет, не после пяти дней, – холодно ответил я. – Но спустя две тысячи лет я позволяю себе делать такие заявления. Даже через две тысячи лет я не могу ничего съесть, не задаваясь вопросом, а понравилось бы это ей? Не могу смотреть на море, не вспоминая ее прекрасные глубокие глаза. Не могу наслаждаться красотой, не сравнивая ее с прелестью Кассии. Никакое прикосновение не трогает меня так, как нежность Кассии. Я не чувствую радости, не подумав о ее улыб-

ке. А без ее улыбки, ее такой редкой, драгоценной, умопомрачительной улыбки, я просто не нахожу счастья. Так что да, я вправе говорить, что она любовь всей моей жизни. Ни к кому ни до, ни после я не испытывал ничего и близко похожего на те чувства... и поверь, дело не в том, что я не старался.

Пара брахионов хлопала глазами, глядя на меня. По их лицам невозможно было понять, верили они мне или нет.

– Вау, – пробормотал в итоге Люциан. – Только ты способен испортить такое трогательное признание в любви одним полупредложением. Очень надеюсь, что при Кассии ты об этом не упоминал.

Я избегал его взгляда. Очень не хотелось наступать на это болезненное место.

– О, только не это, – простионала Ари. – Ты сказал ей все слово в слово?

– Нет. Конечно нет, – прорычал я. – Я... я с ней еще не разговаривал.

– ЧТО-О-О?! – Пара секунд, и подруга уже схватила меня за грудки и встряхнула. – На две тысячи лет твоя любимая застряла в этом чертовом кинжале, а теперь она наконец вернулась, и вы можете броситься в объятия друг друга, но у тебя не хватает духа показаться ей на глаза?!

– Сомневаюсь, что она упадет в мои объятия, – тихо признался я.

От удивления на пару мгновений воцарилась тишина. По

лицу Ари было видно, как она пытается осмыслить полученную информацию. А потом у нее словно пелена с глаз упала. Смирившись, девушка потеряла лоб, как при внезапной мигрени.

– Серьезно, Бел? – устало выпалила она. – Ты же не серьезно? Как ты умудрился всего за пять ничтожных дней разбить ей сердце?

Ответ на этот вопрос слишком сложен, поэтому начать пришлось с простой версии:

– Я ее заколол.

По маленькой комнате пронеслось холодное дыхание ужаса. Это лишь тень кошмара, вечного спутника моих воспоминаний, и все же этого оказалось достаточно, чтобы мои гости потеряли дар речи. Стоило отдать им должное, по крайней мере они не спешили с выводами. Все-таки Ари по собственному опыту знала, что при определенных обстоятельствах может просто не остаться иного выбора, кроме как вонзить клинок в тело самого любимого человека. В моем случае ситуация была не настолько апокалиптической, но тем не менее...

– Почему? – в конце концов глухим голосом спросила Ари.

А потом я им рассказал. Всю историю, начиная со своего визита в императорский дворец. Я рассказал им о Кассии и моих чувствах к ней, о споре с Янусом, о проклятии крови, которое он наложил на душу Кассии, о сражении в Большом

цирке и ее кровавом финале, когда осталось лишь одно желание – спасти свою любовь.

Ари и Люциан слушали меня молча. На этот раз обошлось без язвительных комментариев и ехидных замечаний. Пока я рассказывал, как приговорили Януса и как в течение двух тысяч лет я разыскивал кинжал с душой Кассии, ко мне хлынула волна сострадания. Невыносимо. Я не имел на него права. Поэтому снова подобрал более точные слова и описал, как бесцеремонно проигнорировал последнее желание Кассии, вырвал ее душу и заточил в кинжале.

– И да, ко всему прочему я лгал вам и использовал, – подвел итог я, – чтобы найти Януса и убить, прежде чем он потребует душу Кассии как свою законную собственность.

Ари задумчиво кивнула, после чего у нее на лице отразилась мрачная решимость. Мне знакомо это выражение. Оно появлялось у нее всегда, когда кто-то осмеливался угрожать ее друзьям. То, что она причисляла меня к этому кругу, трогало меня сильнее, чем могла бы приторная жалость.

– Что ж, ладно, насколько я понимаю, у нас две разные проблемы, – резюмировала она. – Проблема первая: по улицам разгуливает кровожадный убийца, губящий людей без разбора и готовый на все, чтобы отомстить Белу, Кассии и, предположительно, Люциану.

– Это легко решается, – заметил ее парень все тем же суровым тоном. – Мы найдем его и прикончим.

Парочка обменялась многозначительными взглядами, в

которых бурлили боевой азарт и сексуальное напряжение. Как будто для них охота – что-то вроде прелюдии. Это раздражало, но мне все равно. Я уж точно последний, кто стал бы осуждать странные наклонности. Наоборот, пусть детки развлекаются, лишь бы избавили меня от Януса.

– Кстати, что там за проклятие на крови? – поинтересовался Люциан. – Разве Янус не должен разлагаться в какой-нибудь дыре, вопя от боли, вместо того чтобы радостно бегать по свету и убивать людей?

Мрачная картина, описанная Люцианом, – не преувеличение, к тому же он видел это собственными глазами. Проклятая душа Кассии на самом деле оказывала такое действие на демона, которому принадлежала.

– Честно говоря, я на это и надеялся, но, судя по тому, что Янус явно отлично себя чувствует, у него, должно быть, выработалась определенная устойчивость. Магия проклятия крови Кассии родственна магии Тихого омота. После двух тысяч лет плена в этой мерзкой жиже более слабое проклятие Кассии, вполне возможно, кажется ему настоящим праздником.

– Неважно, – решила Ари. – Ослабленный или нет, скоро он превратится в кучку пепла. – Я благодарно ей улыбнулся, а подруга усмехнулась в ответ. – Значит, остается проблема номер два, – продолжила она и подошла к неприметной двери у окна, ведущей прямо в комнату Кассии. У меня перехватило дыхание, но я не мог остановить Ари. – Сейчас ты

с ней поговоришь!

– Я...

– Больше никаких отговорок. Это условие нашей помощи.

Она демонстративно распахнула дверь – последний барьер, который я возвел между собой и Кассией. Просто смешно, если задуматься. Как будто меня удержала бы дверь. И все же теперь все ощущалось иначе. Ближе. Мне даже было слышно дыхание Кассии.

Разумеется, я понимал, что Ари не будет заставлять меня и все равно не откажет в помощи. И тем не менее она права. Давно пора это сделать. Так что я двинулся вперед. Пять шагов до двери. Один внутрь.

В моем воображении переступить порог казалось гораздо труднее. На самом же деле ноги словно сами меня несли, как будто я освободился от какого-то давления.

Я бесшумно шел дальше. Мимо всех синих цветов, значение которых известно лишь Кассии. Мимо каменного постамента, на котором две тысячи лет покоилась ее телесная оболочка. Мимо письменного стола Грим, который я так и не убрал в память о ней.

И наконец увидел ее. Без стекла. Без защитной дистанции. Она подтянула колени и руки вплотную к телу. Такая маленькая. Такая хрупкая. Ее практически черные волосы рассыпались по плечам, слегка взлохмаченные и все же прекрасные, шелковистые, струящиеся ночные тени.

Кассия...

Вдруг она оцепенела. Как пугливый олень, почуявший опасность.

Я замер.

Она затаила дыхание.

– Рад снова увидеть тебя, безымянная девушка, – произнес я со всей нежностью, на которую только был способен.

Никакой реакции. Никаких эмоций. Ничего.

Семь невыносимо долгих секунд.

А затем она подняла голову и одновременно опустила руки. Видимо, свет ее слепил, потому что Кассия едва приоткрыла глаза и щурилась от яркого освещения. Может, она просто меня не узнала или...

Внезапно ее синие глаза пристально посмотрели на меня. Безумно. Недоверчиво. Пусто.

– Я никогда не переставал тебя искать.

А потом случилось нечто, на что я совершенно не рассчитывал. По ее телу заплясали зеленые молнии. Вокруг ее радужек вспыхнули круги, а в ладонях загорелось зеленое пламя. Ведьмовская магия! Настолько мощная, что мне редко доводилось видеть людей, способных контролировать такую силу. Только когда внутрь ворвались Ари и Люциан, до меня дошло, что о контроле тут речи не шло.

Слишком поздно, потому что в комнате Кассии уже бушевал пожар, сжигая все, что не было бессмертным.

Кассия

Соль и пепел

Абсолютная темнота. Но этот запах... Огонь, опаленная плоть, дым. Это было так давно и все же казалось таким знакомым.

Я лежала на полу, и вдруг меня накрыла волна самых разных эмоций. Столько ярости, столько горя и разочарования. Столько бессилия. Они – часть меня и так стары, что я даже не помнила, каким могло быть мое сознание без них. Однако сейчас я физически чувствовала боль, которую они вызывали. И эта боль неумолимо пожирала мои конечности. Инстинкт бегства заработал с полной силой. Я поползла вперед сквозь темноту, даже не задумавшись, куда вообще направлялась. Нужно убраться отсюда. Просто убраться отсюда.

Кто-то закашлялся. Я застыла. Меня охватила паника. Возможно, они меня не заметят, если я сделаю вид, будто меня здесь нет. В кинжале всегда получалось.

Снова кашель. Вспыхнуло пятно света. Вскоре после этого второе и третье. Я зажмурилась так сильно, как только могла.

– Ты забыл упомянуть, что она ведьма, – рыкнула женщина.

– Она не ведьма. – Мое сердце пропустило несколько уда-

ров. – Или, по крайней мере, ей не была.

Голос, похожий на солнце. Теплый и в то же время разрушительный. Высокомерный, уверенный в себе и наполненный безоговорочным авторитетом, который давала лишь абсолютная власть.

К горлу подкатила ярость. По щекам покатались непрошенные слезы. Появился вкус соли и пепла.

– Не притрагивайтесь к ее эмоциям. Заклятие крови их отравляет.

Неожиданно все ощущения потеряли значение, потому что я почувствовала, как на мне сосредоточилось внимание сразу нескольких демонов. Тело реагировало инстинктивно и выставило ментальный барьер.

– Ого, – выпалила девушка. – Вот это я называю однозначным предупреждением.

Однако. Я сама удивилась, что еще способна на это, но сознание резко прояснилось, чего не случалось уже долгое время. Видимо, это тот самый адреналин, о котором все постоянно твердили.

– Давайте смотреть на это позитивно, – раздался третий голос, низкий, хриплый и почему-то все равно звучащий подоброму. – По крайней мере она, похоже, помнит Бела.

Бел...

Как я могла его не помнить? Он стал единственным, о чем я думала. Он пронзил мое тело кинжалом. Он отнял у меня душу, пленил меня, обманул. Он виноват во всем. И вместе

с тем все это время оставался моей единственной надеждой. Единственный, кто, возможно, искал меня и мог освободить. Воспоминания о нем так же поддерживали во мне жизнь, как и безудержный гнев на него.

– Поговори с ней! – потребовала девушка.

Нет!

Распахнув глаза, я увидела, что через горы обугленных обломков ко мне направлялся мужчина. Одна его манера двигаться... плавные шаги... дремлющая под внешней оболочкой доминантность... все это катапультировало меня обратно в Рим. Обратно в Большой цирк. Обратно к моей борьбе со смертью. Пространство и время размылись. Я не понимала почему, но знала, что он не должен подойти ко мне ближе. Нельзя этого допускать – любой ценой.

У меня внутри зародилось какое-то странное ощущение. Словно что-то реагировало на мое желание. Что-то очень мощное.

– Подожди, Бел.

Девушка встала между мной и опасностью. Она красивая. С золотыми глазами, которые приветливо мне улыбались. И тем не менее все остальное существо ясно сигнализировало об одном: она воин. Бдительная. Всегда готова действовать. Она медленно подняла руки и показала свои ладони, будто пыталась дать мне понять, что не опасна. Но ни один демон не был по-настоящему не опасен.

– Привет, Кассия. Я Ари. Подруга Бела.

Это явно говорило не в ее пользу.

– Мы не хотим причинять тебе вред.

Я ей верила. Но между тем, что хочешь, и тем, что делаешь, есть колоссальная разница, так что я оставалась начеку.

– Ты меня понимаешь? – мягко спросила она.

– Если ее разум еще функционирует нормально, то она, скорее всего, говорит только на латыни, – вновь вклинился хриплый голос. Принадлежал он молодому мужчине с темными вьющимися волосами. Я растерянно моргнула, глядя на него. В глубоко похороненных воспоминаниях что-то шевельнулось.

– Она тебя узнает, – сделала вывод воительница с золотыми глазами. – Попробуй ты!

Кудрявый демон подошел к ней и подбадривающе улыбнулся мне. Красивая улыбка. Улыбка, созданная, чтобы усыпить бдительность жертвы.

– Здравствуй, Кассия. Рад снова с тобой встретиться.

Что-то в том, как он говорил, казалось необычайно знакомым и дарило ощущение дома. Мне потребовалась пара секунд, чтобы сообразить: он поменял язык. И теперь говорил на латыни.

Как же давно это было...

– Помнишь, кто я? Меня зовут Люциан.

Люциан. Это мне о чем-то говорило. Разве он не друг Танатоса? Но бог смерти мертв. Во всяком случае, они так сказали. Он оказался предателем, который мечтал спалить это

мир дотла. Так почему же Люциан здесь? С Белом?

– Вы сбиваете ее с толку.

Одно-единственное предложение, произнесенное даже не приказным тоном, и все же девушка-воин и праймус с вьющимися волосами отошли в сторону.

Их место занял Бел. Магический свет танцевал у него на лице. До боли идеальном лице с совершенными аквамаринными глазами, глубину которых никто не мог постичь. Он выглядел в точности как раньше. И вместе с тем иначе. Более зрелым. Независимым. Уверенным. Замкнутым. Прежний Бел был бурей, но этот Бел повелевал бурями.

На мгновение показалось, что он хочет подойти еще ближе, однако затем передумал и опустился на колени. Теперь наши глаза находились на одном уровне, я потерялась в безупречной бирюзе его взгляда. На один миг. А потом мне вспомнилась ложь, которая скрывалась за его коварной красотой. Бел не безупречное, а эгоистичное существо, которое брало все, чего желало... во что бы то ни стало. Знакомство с ним отняло у меня все. Из-за него я почти умерла. Из-за него лишилась права умереть. Из-за него оказалась пленницей между жизнью и смертью. Из-за него не находила спасения. Из-за него снова попала сюда. Бел. Это имя стояло между мной и чудесным покоем, который взывал к моей душе, манил меня и все же оставался недостижимым.

Я опять почувствовала это покалывание силы, пробежавшее по моим венам, и идеальное лицо с идеальными глазами

внезапно окутало мягкое зеленое свечение.

Девушка-воин с золотыми глазами подобралась.

– Бел! – насторожившись, прошипела она.

Бел...

Бел...

Сколько раз я повторяла имя. Звала его. Снова и снова проклинала и тем не менее молила о помощи.

Праймус, которому принадлежало это имя, проигнорировал предостережение подруги. Он не сдвинулся ни на миллиметр и просто смотрел на меня.

– Успокойся, Кассия! – уговаривал меня он своим солнечным голосом. – Иначе только навредишь себе. Ты слишком слаба для такой магии.

Магии? Какой магии?

Взглянув на себя вниз, я опешила. По моим рукам ползли языки зеленого пламени. Они не причиняли боли и не поджигали одежду, но все равно повергли меня в панику. На меня напали?

– Дыши, Кассия! Ты можешь это контролировать!

Ничего я не могла контролировать! У меня не было магии. Я отчаянно пыталась потушить огонь. Напрасно. Он постоянно возвращался.

– Бел, ты это видишь?

Его светловолосая подруга указала на пол передо мной. Бел нахмурился. Там начинался едва заметный след мерцающей зеленой энергии. Так и знала! Это не моя магия! След

пересекал всю комнату и заканчивался у странного переплетения магических лоз. Никогда не видела ничего подобного, хотя кинжал почти три десятка лет принадлежал колдуну.

Лозы шевелились. Нет, шевелилось нечто под ними. Но страха я не ощущала. Знала, что, в отличие от присутствующих демонов, оттуда мне не грозило никакой опасности.

– Что за...

Магическую структуру пробил человеческая рука.

Обнажились клинки. Вокруг меня выросла стена из потрескивающей энергии. Последним, что я услышала, стал голос Бела, в полном изумлении произнесший имя:

– Грим?

Белиал

Еще больше трупов в подвале

Ухватив за руку свою колдунью, я вытащил ее из переплетения нитей магии. Все лозы, потерявшие контакт с ней, погибали и обращались в пыль.

– Сколько трупов ты еще тут спрячешь? – огрызнулась на меня Ари, опуская свой ациам.

Полагаю, на самом деле она не хотела услышать ответ, так что я проигнорировал вопрос и вместо этого занялся Грим. Приземистая германка была по-прежнему одета в свой кожаный камзол и появилась с той же прической, как и в тот день, когда решила вплести собственную жизненную энергию в заклинание, сохранявшее тело Кассии. Тогда мы с ней попрощались навсегда, поскольку оба не рассчитывали на то, что она переживет этот самоотверженный поступок. Я был настолько потрясен видом ее рыжих волос и бойким выражением лица, что не мог подобрать слов.

– Я бы и без твоей помощи справилась! – рывкнула она на меня на латыни, после чего расширила глаза, словно о чем-то вспомнила. – Ты нашел кинжал? Душа малышки вернулась?

Я широко ей улыбнулся:

– Да, вернулась.

А потом взмахом руки снял защитный барьер, который

создал вокруг Кассии, и тем самым открыл взору Грим де-вушку, чьему спасению она посвятила свою жизнь.

На нас смотрели большие, красивые темно-синие глаза.

– Проклятье, давно пора! – воскликнула колдунья и с широко раскинутыми руками направилась к своей подопечной. – С возвращением!

Кассия в панике отползла от нее, пока не уперлась спиной в обугленный письменный стол. Я остановил Грим.

– Нет! Сначала ей нужно к нам привыкнуть.

Колдунья сразу все поняла. Превратив свой следующий шаг в почти элегантный разворот, она потянулась, чтобы как-то отвлечься.

– Сколько меня не было? По ощущениям, как будто вчера ушла.

Я скривился.

– Чуть дольше, чем вчера, вообще-то.

Грим наморщила лоб, но уточнять не стала. Вместо этого просто пожала плечами.

– Ну и плевать. Главное, сработало.

Покашливание позади заставило нас обернуться.

– Моя латынь немножко заржавела, – заметила Ари с едва скрываемым нетерпением. – Ты нас не представишь?

Лишь сейчас я осознал, как жестко столкнулись два моих мира – две моих жизни. Языки, переживания, воспоминания... Все смешалось воедино без малейшего моего участия.

– Грим – колдунья, которая спасла тело Кассии от воз-

действия времени, – пояснил я Ариане, а потом перевел для Грим: – Это Ари, моя хорошая подруга, пара Люциана Анку и, кроме того, первая женщина-брахион Лиги.

У Грим от удивления не закрывался рот, а Люциан между тем изучал черные татуировки на коже колдуньи. Руны. Заклинания для укрепления ее тела и восстановления жизненных сил. Когда-то я смеялся над этими мерами предосторожности, однако теперь вынужден был признать, что они, очевидно, спасли мою отмеченную жизнь.

– Ты встроила в заклинание саму себя? – спросил Люциан на латыни. Они с Грим знали друг друга по битве в Большом цирке. Ту их мимолетную встречу можно смело назвать холодной или даже агрессивной, так что я не винил Гримхильду за пренебрежительный взгляд, которым она окинула бывшего ученика Танатоса.

– У меня не было другого выбора, – ответила она. – Спустя пару десятилетий чары стали чересчур нестабильны, и мне пришлось привязать их к своей жизненной энергии. Вот только я даже не мечтала это пережить.

– Не радуйся раньше времени, – тихо произнес я. – Янус тоже вернулся.

Колдунья помрачнела, а в глазах отразилась настоящая буря. Я сообразил, что она вот-вот выдаст нам одно из самых грубых своих ругательств. У меня мелькнула мысль притормозить ее ради Кассии, но затем тишину нарушило нечто другое. Мягкий звук, который я снова и снова рисовал у себя

в памяти, впрочем, с другим содержанием.

– Я-нус?

У меня внутри что-то разбилось, высвободив эмоциональный хаос, мощь которого застала меня врасплох. Облегчение оттого, что Кассия не только заговорила, но и поняла, о чем речь, как груженный товарный поезд врезалось в осознание того, как опрометчиво я поставил ее нестабильный разум перед фактом: заклятый враг поджидал ее и в этой, новой жизни. Добавьте к этому безграничное восхищение силой Кассии и безудержное желание сжать ее в объятиях.

Мне пришлось одернуть самого себя. На лице Кассии отражалась чистая паника. Она вся сжалась, словно раненое животное. Разбираться с моими потребностями – последнее, что ей сейчас нужно.

Я тщательно отфильтровал любой намек на слабость из выражения своего лица. Потом поймал ее взгляд и ответил на него теплотой и уверенностью.

– Я позаботился о том, чтобы Януса осудили за содеянное, – объяснил я Кассии. – Правда, сейчас ему удалось сбежать. Но это не означает, что ты в опасности. Я...

Вокруг темно-синих радужек Кассии загорелись кольца зеленого огня. Ведьминские круги.

– Чертово кабанье дерьмо, – ахнула рядом со мной Грим, – она меня обкрадывает!

Чего-то в этом духе я и опасался. Откуда еще у Кассии неожиданно взялась бы магия?

– Ты можешь это заблокировать? – спросил я у колдуньи.

– Нет! – Грим выдала целую серию жестких ругательств, когда по телу Кассии начало распространяться зеленое пламя. – Судя по всему, это последствия моих чар. Мне требовался открытый канал между ней и моей магией, чтобы она выжила.

– Так закрой его! – тут же велел я. – Пульс Кассии зашкаливал. Она не понимала, что с ней происходило. Да и как? Даже мы не понимали.

– Не получается. – Никогда не видел Грим в таком замешательстве. – У меня больше нет доступа к моей магии. Похоже, теперь она тесно переплелась с ее телом. Как у... ведьмы.

Дыхание Кассии участилось. Началась гипервентиляция. И по мере того, как ее паническая атака усиливалась, бесконтрольно росли и ее вновь обретенные магические силы. К тому времени она уже горела ярким пламенем.

– Пожалуйста, Кассия. Ты должна успокоиться, – убеждал ее я. – Прости меня. Я снова все улажу. Тебе нечего бояться. Со мной ты в безопасности.

Мои слова не помогли. И вмешаться я не мог, не рискуя снова ее напугать. Но нельзя же просто стоять и наблюдать, как ее пожирает магия. Я уже собирался призвать свою силу, чтобы подавить ведьминский огонь Кассии, как вдруг передо мной выросла Ари.

– Вон отсюда! Все, – приказала она тоном, не терпящим

возражений. Она решительно подтолкнула нас к двери. Меня, Грим и даже Люциана. – Проблема не в Кассии, а в вас.

Еще пару недель назад я бы назвал сумасшедшим любого, кто заявил бы, будто в собственном доме я позволю диктовать мне, что делать. Однако в тот момент моя гордость была неуместна, потому что Ариана права. Кассия успокоится только после того, как мы – те, кого она знала в самые темные часы своей жизни, – уйдем. И действительно, магическое пламя слабело с каждым метром, на который мы отдалялись. Я окончательно перестал сопротивляться. Если сейчас она нуждалась именно в этом, то я задушу на корню свое эгоистичное желание остаться.

Кассия

Воительница и принцесса в башне

Они кричали.

Снова и снова.

Их муки были моей пыткой. Их вопли эхом разносились по Вечной Красноте. Почему они не прекращали?

Ни сбежать, ни спрятаться, и конца этому нет.

Только крики и тянущееся время.

Я подскочила.

В лицо мне ударила тишина. Я почувствовала рвотный позыв.

– Тихо-тихо, – произнес женский голос. Светловолосая девушка-воин из белой комнаты сидела возле кровати, на которой я лежала. Я лежала? У меня есть тело. Я больше не в плену.

– Ты в безопасности. Всех остальных я прогнала.

Тут темно. Единственным источником света была лампочка на тумбочке. Электрический свет. Я так часто его видела, но еще ни разу не ощущала на своей коже. Он холодный. Не как огонь. Не как солнце.

– Слишком ярко? Я специально занавесила окна, подумала, что свет будет тебя слепить.

Воительница пристально смотрела на меня, будто ожидая

реакции.

– Ты сильно вымоталась, мм?

Вымоталась? Девушка мне улыбнулась. Она говорила, что ее зовут Ари. Она милая, поэтому я подумывала ей ответить. Вот только что сказать?

– Мы на Мальте, на вилле Бела, – продолжила Ари.
Мальта...

Значит, Бел вернул то, чем так дорожил. Конечно же. Он всегда получал то, чего хотел.

Комната оказалась большой. Тут так много места, что можно заблудиться. Даже кровать казалась мне настоящим океаном, в котором легко утонуть. Это кровать Бела? Мне стало не по себе. Каждой клеточкой своего тела я чувствовала присутствие хозяина дома... как и величину здания вокруг меня. Мысль о том, что придется пересечь этот дом, чтобы сбежать от него, настолько меня пугала, что заглушила все инстинкты, зовущие к бегству. Выхода нет. Отсюда не сбежать. Невольно подтянув колени к груди, я постаралась сосредоточиться на своем дыхании. Воздух пах не так, как в белой комнате. Теплее. Солонее.

Послышался вздох. Ари подалась вперед на кресле и опять мне улыбнулась. На этот раз словно смирившись.

– Ты не понимаешь ни слова из того, что я говорю, да?

Она очень красива – как и любая демоница, с которой я когда-либо встречалась. И тем не менее что-то в ней казалось другим. Эта девушка не использовала свою красоту как

инструмент. Я почти уверена, что она ее даже не осознавала.

– Эмм... *lokwaris lingua mea?*

Я нахмурилась. И что это должно значить? Ее слабая попытка заговорить на латыни выглядела настолько абсурдно, что на мгновение все остальные мысли отошли на второй план. Ари так старалась. Она и прежде меня защищала. Почувствовав благодарность, я рискнула чуть-чуть выглянуть из своего укрытия.

– Твое произношение... ужасно.

Язык ворочался с трудом. Тем не менее слова на удивление легко сорвались с губ.

– Слава богу, – с облегчением воскликнула Ари. – У меня проблемы с мертвыми языками, знаешь. – Ее ослепительная улыбка угасла так же внезапно, как появилась. – Ой, извини. Не хотела тебя обидеть.

Обидеть меня? Мне не обидно. С чего бы? Она думала, я не знала, сколько времени провела в заточении?

– Скажи... может, я покажусь чересчур любопытной, – снова начала девушка-воин, – но как так получилось, что ты меня понимаешь?

– Я слушала, – сказала я, – и училась.

Во второй раз разговаривать оказалось еще проще. Как дышать. И хотя до сих пор я пользовалась современными языками лишь на ментальном уровне, чтобы отвечать на вопросы других узников, гласные и согласные давались мне легко.

– Вот черт! – выдохнула Ари. Она в ужасе уставилась на меня. – Ты видела все, что происходило за пределами кинжала?!

Я кивнула.

– Все это время?

Да, все время, разве что в последние десять лет из-за криков и безумия остальных стало практически невозможно что-то разобрать. Похоже, им повезло еще меньше, чем мне. Большинство душ попадали в кинжал уже сломленными. С некоторыми удавалось общаться, однако максимум через несколько месяцев все сходило с ума и просто вопили от отчаяния. Единственные лучи надежды я ловила в происходящем за пределами кинжала. Поэтому наблюдала, слушала и училась.

– Помогает не лишиться рассудка, – негромко произнесла я.

Где-то под нами что-то громыхнуло. Вздвогнув, я ждала следующего толчка, но его не последовало. Вместо этого возвратилась тишина. Я неуверенно взглянула на Ари. Выражение ее лица казалось сначала отстраненным, потом укоризненным и наконец раздраженным.

– С кем ты разговариваешь? – спросила я, потому что отлично помнила такую задумчивость. У демонов она обычно появлялась в результате мысленных бесед.

Ари приподняла брови, после чего усмехнулась с таким видом, будто ее застукали.

– С Люцианом, – призналась она. – Тот кудрявый парень, которого ты видела в комнате. Он помог мне с латынью. Вы должны быть знакомы еще с прошлых времен.

Я опять кивнула. Разумеется, я помнила Люциана. С их с Танатосом визита и началась вся эта катастрофа. Он схватил меня в галерее храма и привел к богу смерти.

Из горла Ари вырвался скептический рык. Скрестив руки на груди, девушка внимательно смотрела на меня.

– Он тогда нормально себя вел, или мне с запозданием надрать ему за что-то задницу?

Она так сухо поинтересовалась, что я не могла не улыбнуться. Улыбка... Моя первая улыбка за столько времени. Такое странное ощущение и все же... это получилось легко.

– Он был добр ко мне, – успокоила ее я. На самом деле это правда. Люциан даже предлагал мне прервать задание. Если бы я только тогда согласилась...

– Ну, хоть так, – проворчала Ари.

– Он твой муж? – Бел в белой комнате упоминал что-то подобное.

– Мы связаны, что у праймусов приравнивается к браку, – откликнулась она и устроилась поудобнее в своем кресле. – Хотя моя лучшая подруга Лиззи настаивает, чтобы мы и по человеческим традициям сказали друг другу «да». Не по религиозным соображениям, а скорее из-за желания устроить сказочную свадьбу. Она уже несколько месяцев подряд ничем другим не занимается. И если честно, я, конечно, не

хочу быть неблагодарной, но жду не дожусь, когда через пару недель все это закончится. Один только список гостей – это отдельный ужас. Ты и сама, наверно, можешь себе представить, кто хочет попасть на свадьбу, когда женятся два последних выживших брахиона Лиги. Но что поделать. Если познакомишься с Лиззи, то поймешь, что ей ни в чем нельзя отказать.

Мне нравилось слушать, как она рассказывала о своей жизни. Невзирая на страдальческое выражение лица, ее слова излучали беззаботность и симпатию, пробуждая во мне глубокую тоску. Жизнь, полная любви, с семьей и друзьями – это то, чего у меня никогда не было.

– Люциану повезло, что он тебя нашел.

Ари рассмеялась:

– Да, это точно.

Мне понравилась ее уверенность в себе.

– А сейчас, моя дорогая Кассия, хватит обо мне. У тебя наверняка тысяча вопросов. О чем ты хотела бы узнать?

Ее предложение выбило меня из колеи. Я не любила быть в центре внимания и тысячи вопросов тоже не имела. Мои мысли так долго были обречены на пассивность, что возможность свободного выбора казалась сюрреалистичной. Что мне делать с жизнью, если целую вечность моим единственным желанием было найти смерть?

Через некоторое время я все же задала один вопрос, от которого зависели все остальные:

– Я здесь пленница?

Ари энергично замотала головой:

– Ни в коем случае.

– Значит, я могу отсюда уйти?

На этот раз она замешкалась, как будто подбирала верные слова. Не стоило утруждаться. Я и так уже прочитала «нет» у нее на лице.

– Это будет не самый разумный поступок, – в итоге заговорила девушка. – Твоя душа связана с Янусом. Бел может прикрывать такую связь, но только до тех пор, пока ты находишься рядом с ним.

Мне вдруг стало нечем дышать. Тело само отреагировало на то, что пыталась объяснить мне Ари. Янус. Бел. Все началось сначала. Как нескончаемый кошмар. Руки начало покалывать. По спине пробежала горячая и холодная дрожь, и неожиданно постель вокруг меня обьяло дикое зеленое пламя.

Страх окутал меня, парализовал, подчинил. Как такое возможно? Ведьминский огонь действительно возник из-за меня. Но я не ведьма и не хотела ей быть!

Вздохнув, Ари накинула свою силу, как одеяло, на языки огня, чтобы их погасить. Невозмутимая, прагматичная манера, с которой она спасала меня от меня самой, слегка приглушила панику.

– И поэтому тоже тебе лучше остаться тут, – сказала праймус. – Новоиспеченная ведьма, не способная контролиро-

вать свою силу, в дикой природе может быть опасна. Кроме того, здесь тебе ничего не угрожает. Бел сейчас один из самых могущественных праймусов в мире. Он не допустит, чтобы с тобой что-то случилось. Так же, как Люциан или я.

Бел не допустит, чтобы со мной что-то случилось?! Внезапно мое отчаяние превратилось в горькое осознание.

– Значит, все-таки я пленница.

Пленница Бела. Пленница в собственном теле. Пленница своих неправильных решений.

Ари встала и села ко мне на кровать. И при этом тщательно следила за тем, чтобы оставаться на достаточном расстоянии. В ее взгляде отражались сочувствие и понимание.

– Я знаю, как ты, должно быть, себя чувствуешь, – сказала она с грустной улыбкой. – Однажды меня тоже преследовал сумасшедший демон, и мне не разрешали выходить одной из дома.

Я в замешательстве уставилась на нее. При всем желании мне не удавалось представить себе сценарий, в котором эта сильная девушка от кого-то пряталась.

– Но тогда ситуация была другой. Я почти никого не знала, и, кроме Люциана, меня не поддерживал никто из праймусов. Зато теперь я брахион, а Бел заседает в Верховном Совете Лиги, которую возглавляет одна очень грамотная женщина-праймус. А Плеядой, организацией, которая защищает людей от демонов, руководит моя лучшая подруга Лиззи. Поверь мне, каждый из нас и каждый из людей Бела в этот

момент охотится за Янусом. Мы найдем его и обезвредим.

А потом? Неужели она думала, что я боялась Януса... или смерти? Нет, меня пугала жизнь. Она не стоила того, чтобы ради нее кто-то подвергал себя опасности.

– Никто не должен сражаться за меня.

Ари медленно кивнула:

– Как хорошо я тебя понимаю. Поверь мне, я терпеть не могла ощущать себя принцессой в башне, за честь которой дрались brave рыцари.

Сравнение прозвучало настолько абсурдно, что я фыркнула:

– Ты не похожа на принцессу в башне.

Ари вновь рассмеялась, а потом в ее золотых глазах промелькнула странная искра. Язык ее тела полностью изменился, а сострадание на лице сменилось решительностью.

– Послушай-ка, Кассия. Все остальные сейчас собрались на нижнем этаже, в библиотеке, и ищут способ снова сделать Грим ведьмой, а тебя – человеком. Не хочешь нам помочь? Со всей этой древней писаниной внизу твоё знание латыни очень пригодится.

Я понимала, чего она добивалась. Ари пыталась дать мне почувствовать себя не беспомощной, не бесполезной, не обреченной на бездействие. Такое отвлечение с полезным побочным эффектом: возможностью за мной приглядывать. Удивительно, но сработало. Получить цель, к которой можно стремиться, привлекало меня так же, как и перспектива из-

бавиться от жутко импульсивных колдовских сил Грим. Если бы не один подвох.

– А... Бел тоже там будет?

Ари пожала плечами:

– Это его дом и его библиотека, вряд ли я могу ему запретить.

Моя неожиданная жажда деятельности угасла так же быстро, как и появилась. Я не хотела видеть Бела. Не хотела чувствовать разочарование, которое он во мне вызывал. Не хотела вообще иметь с ним дело, особенно когда у меня обнаружилась такая склонность к моментальному и неконтролируемому самовозгоранию.

С другой стороны, я находилась в доме Бела, под его защитой и в какой-то степени в его власти. Рано или поздно мне придется с ним столкнуться. Может, тогда лучше покончить с этим необходимым злом в присутствии других людей? Быть наедине с Белом – последнее, в чем я сейчас нуждалась.

– Если хочешь, я могу позаботиться о том, чтобы он оставил тебя в покое, – предложила Ари, видимо, догадавшись, что творилось у меня внутри.

– Не надо, – соврала я. – Мне все равно, что делает Бел. Я просто переживаю из-за магии Грим. Боюсь кому-нибудь навредить.

Ари расплылась в улыбке:

– Поверь мне, все в этом доме либо бессмертны, либо способны защититься другим образом.

Она встала и с энтузиазмом хлопнула в ладоши.

– Но сначала нам нужно раздобыть тебе другую одежду.

В этих обгоревших обрывках платья ты простудишься даже здесь, на Мальте, еще до того, как успеешь сказать: «Бел, катись в ад».

Белиал

Зайти в тупик

– Пожалуйста, не трогайте. Это антиквариат.

Оскар с лопаткой и совком для мусора стоял у входа в библиотеку и буравил Грим ледяным взглядом. Большого упрека от моего седого дворецкого вы никогда не получите. Грим же, которая только что собиралась сунуть обломки резной ножки стола под мышку, в недоумении уставилась на Оскара и его аккуратный фрак.

– Раньше твои колдуны выглядели более устрашающе, – угрюмо бросила она в мою сторону.

Оскар непонимающе моргнул, глядя на нее. Пусть он и умел читать на латыни, распознать ее в деревенском произношении Грим ему оказалось не под силу.

Я спрятал улыбку. Эти двое просто не могли быть более противоположными, и их сегодняшняя встреча была занятой на стольких уровнях, что на краткий миг я забыл о невообразимом страдании, которым Кассия только что поделилась с Ари. Две тысячи лет плена – это одно. Но пережить все это время в сознании – совсем другое... в чем убедился один из старинных столиков для чтения, которому посчастливилось испытать на себе мое отчаяние.

– На каком языке я могу поприветствовать вашего гостя,

мастер Белиал? – осведомился у меня дворецкий.

Я повел плечами:

– Готский, латынь, древнегреческий, арамейский. Выбери-рай.

С тех пор как Оскар поступил ко мне на службу, я поставил перед собой тайную задачу выбить его из колеи. Маленькая забава, которую буквально провоцировал его стоический характер. Мой прошлый рекорд – возмущенное фырканье и приподнятые брови. Даже сейчас он и глазом не моргнул. Вместо этого Оскар взглянул на облаченную в кожу германку с новым интересом, поклонился и произнес на деревянной латыни:

– *Salve, maga*².

– Кстати, – небрежно и с воровским предвкушением обронил я. – Грим – твоя прародительница.

Есть! Оскар нахмурился. У него открылся и снова захлопнулся рот. По его стандартам это было равносильно эмоциональному взрыву.

– Гримхильда? – выдохнул он.

Услышав свое полное имя из его уст, колдунья озадачилась и, в свою очередь, спросила на латыни:

– Кто этот говнюк, и откуда он меня знает?

О, это будет весело.

– Помнишь одну из своих дочерей, которая тоже поклялась мне в верности? Так же, как и ее дочь. И ее сын. И его

² Здравствуй, волшебница (лат.).

дочь. И так далее, и так далее. Все они охраняли Кассию и твои чары. Вплоть до Оскара.

Грим обладала гораздо меньшей сдержанностью, нежели ее потомок. Она громко ахнула и выпалила ругательство, от которого даже у меня уши свернулись в трубочку.

– А чтобы ничто не мешало воссоединению семьи, – забавляясь, объявил я, – сейчас я наделю Грим новыми языковыми навыками.

А потом без предупреждения проник в разум колдуньи и передал ей современную грамматику и словарный запас, при этом позволив себе кое-какие послабления в дословном переводе.

– Мама дорогая! – выпалила Грим, когда я закончил. – Это же безумие. Я и не подозревала, что ты способен на такие горячие экскременты, старый друг.

– Я тоже, старая подруга, – усмехнулся я, наслаждаясь плодами своего труда. – Я тоже.

Подло? Может, чуть-чуть...

Рядом со мной раздался протяжный вздох. После того как наш стол пал жертвой моей ярости, Люциан пересел читать на широкий подоконник. Теперь же брахион смотрел на меня, качая головой.

«Ты когда-нибудь повзрослеешь?»

Закатив глаза, я подумал, не активировать ли снова заклинание против ментального общения. Я снял его, чтобы Ари могла рассказывать нам о состоянии Кассии, однако с

тех пор, как полчаса назад она велела мне проявить терпение, мы все равно не получали никаких обновлений.

«Расслабься, Анку-младший. Палка у тебя в заднице уже достает до горла».

Люциан уже собирался что-то ответить, как вдруг наше внимание привлекло кое-что другое.

В библиотеку вошла Ари. У нее на губах играла улыбка, а в обращенном ко мне взгляде – недвусмысленное предупреждение вести себя примерно.

Все это мелочи. Меня волновала исключительно причина этого предостережения, которая неловко следовала за моей подругой. Черные волосы, алебастровая кожа и синие, как глубокое море, глаза в обрамлении очаровательно изогнутых ресниц. Туманные следы безумия в них полностью исчезли. Теперь в ее взгляде светился совершенно ясный ум, осторожная боязливость и предельная бдительность. Кассия внимательно осмотрела помещение и присутствующих. За исключением меня. На мне ее взгляд не задержался ни на мгновение. Даже мельком. Как будто и так прекрасно знала, где я стоял, и намеренно игнорировала. Потом смущенно заправила волосы за ухо. Они были еще влажными. Видимо, Ари показала ей душ.

– Шикарный наряд, – оценил Люциан.

Лишь тогда я заметил, что Кассия переоделась. Она выбрала серое хлопковое платье до колен. Самое обыкновенное. Но эта девушка могла надеть хоть мешок от картошки

и все равно очаровать всех своим видом. Впрочем, должен признать, что серое платье своей простотой так подчеркивало ее красоту, что комментарий Люциана меня разозлил. Нет, не сам комментарий, а больше другой факт: он так внимательно рассматривал Кассию, что отметил перемену. Осознание того, что его взгляд бродил по его телу, немедленно пробудило во мне приступ ревности. Не будь он так трогательно и сентиментально связан с Ари, я бы уже вытолкал его отсюда взашей.

– Надеюсь, ничего страшного, что мы покопались в шкафу наверху? – уточнила Ари.

Я равнодушно пожал плечами.

– Разумеется. Это ее вещи. Я велел Оскару купить все необходимое после того как она очнулась.

Кассия внезапно оцепенела. Ей явно стало неприятно, что к ее коже прикасалось нечто, имеющее отношение ко мне. А я проклял себя за то, что не промолчал про эту маленькую деталь. Кассия не принимала подарков. Не хотела быть в долгу перед кем-то. Особенно передо мной, полагаю.

Вдруг Грим со слезами на глазах бросилась к девушке и сжала ее в пылких объятиях. Все остальные тут же насторожились, однако Кассия, как ни странно, не возражала против прикосновения. Она на него не ответила, но и не превратила маленькую немку в настоящий факел.

– Вот же экскременты! Ты себе даже представить не можешь, как я рада видеть тебя в сознании!

– Что-что? – в изумлении переспросила Ари, пока колдунья тискала Кассию.

«Ты не хочешь этого знать», – мысленно ответил ей Люциан.

Затем Грим отстранилась от своей подопечной, чтобы взглянуть ей в глаза.

– Мне так жаль. Если бы я знала, сколько это продлится, ни за что бы не согласилась на такие чары, – заверила ее она.

Что-то в этом духе – только гораздо менее любезно – Грим уже заявила и мне, после того как я признался, что прошло почти два тысячелетия. Тирада ее ругательств по этому поводу оказалась весьма оригинальной. Если бы в тот же момент Ари наверху не разговаривала с Кассией, я бы гораздо больше наслаждался возвращением своей отмеченной.

Кассия одарила Грим слабой улыбкой.

– Ты не виновата.

Три тихих слова – полных мягкости и без единого намека на упрек. Тем не менее они, как пылающий меч, вонзились мне в сердце. Грим не виновата, зато кое-кто другой...

Повисла гнетущая тишина. Смущенный взгляд колдуньи метнулся ко мне, равно как и взгляды Ари и Люциана. Кассия, несомненно, это заметила. И тем не менее решила продолжать делать вид, будто меня тут нет. Вместо этого, обхватив себя руками, она разглядывала книжные полки, витражи, пальмы в горшках, столы для чтения и, наконец, тот разбитый экземпляр, на котором я выместил злость. Между

бровями у нее появилась складочка, но она ничего не сказала.

– Рад видеть вас в добром здравии, мисс, – нарушил тишину Оскар и улыбнулся девушке, о чем сие заботился всю свою жизнь. – Могу я вам что-нибудь предложить?

Кассия беспомощно моргнула.

– Стакан воды, например? – подсказал ей он.

Она кивнула. Определенно не столько от жажды, сколько от желания беспрепятственно от него избавиться.

– Рад помочь, мисс.

Следующее неловкое молчание предотвратила Ари.

– Ну, идем, – сказала она, подталкивая Кассию к одному из стеллажей с книгами. – Выбери себе что-нибудь. Чем быстрее ты избавишься от магии Грим, тем быстрее сможешь сфокусироваться на своей новой жизни.

Одновременно у меня в голове раздался ее голос:

«Сядь! И постарайся хотя бы не выглядеть как голодный лев, который вот-вот сожрет ее с потрохами. Неужели не видишь, что она тебя боится?»

Это помогло.

Точнее говоря, слова Ари подействовали как пощечина. Я не хотел пугать Кассию и не любил быть предсказуемым. И на самом деле при виде ее просто-напросто забыл, что нужно следить за впечатлением, которое производил сам. Ошибка, которая больше не повторится. Поэтому я осторожно оторвал взгляд от Кассии и выудил из обломков стола книгу,

которую до этого изучал. Потом вместе с ней переместился к одному из уцелевших столиков и сделал вид, что опять погрузился в чтение. Грим и Люциан тоже вернулись к поиску потенциального решения нашей ведьмовской проблемы. В действительности же я не выпускал Кассию из поля зрения. Поразительно, как она изменилась всего за пару часов. От жалкого дрожащего комочка у меня в подвале не осталось и следа. Она хоть и передвигалась с опаской, но целенаправленно шагала вперед. Честно говоря, создавалось впечатление, что с каждым шагом, пройденным вдоль стены с полками, Кассия все больше расцветала. От робкого восторга у нее заблестели глаза. Иногда она даже отваживалась провести кончиками пальцев по кожаным корешкам книг. Я всегда гордился своей коллекцией, но в этот момент понял, что и правда стоило собирать все эти редкие экземпляры по всему миру. В итоге Кассия выбрала рукописную книгу о древних заклинаниях четвертого века. Я знал ее наизусть. Там не найдется ничего, что продвинет нас дальше. Однако вмешиваться я не стал. Да и как бы я мог? Кассия с таким предвкушением взялась за дело, что даже забыла о моем присутствии и села всего через стол от меня. Окружавший ее пассивный запах страха почти полностью испарился, стоило ей раскрыть книгу. Теперь до меня долетал лишь аромат ее медового шампуня... и нежное биение ее сердца. Должно быть, читать книгу для нее было совершенно новым опытом, и я счел за честь стать свидетелем этого зрелища. Кассия не про-

сто читала, она проживала каждую страницу всеми органами чувств. Шелест страниц, волокнистую структуру пергамента, запах кожи и чернил, замысловато украшенные буквы. Периодически девушка морщила свой милый носик или покусывала нижнюю губу. Я готов был смотреть на нее вечно.

И вдруг она застыла. Что-то сбило ее концентрацию. Заметила, что я за ней наблюдал? Нервно сглотнув, Кассия смахнула волосы со лба. Хотя успела пролистать свою книгу только до половины, она захлопнула том, расправила плечи и отнесла ее на место. Максимально аккуратно, словно это ценное сокровище. Затем наугад выбрала новую. Я подавил смех. Из-за своей тревожности она схватила первое издание Библии Гутенберга. Это точно не поможет нашей проблеме. Кассия крепко прижала ее к груди, но за свой стол не вернулась. Вместо этого она села в кресло за пальмой – надежная защита от моих взглядов.

Я весело покачал головой. Ее поведение было столь же очевидным, сколь и бессмысленным. Домашнее растение точно не спасет ее от меня, если мне будет надо. На краткий миг меня посетила мысль покинуть оболочку, чтобы и дальше за ней наблюдать, и тут Грим воскликнула:

– Ха!

Ари и Люциан одновременно подняли головы.

– Нашла что-нибудь? – спросил брахион.

Грим вышла из-за одной из полок с толстым томом и укоризненно постучала по крышке.

– Это мои истории!

Ох, совсем забыл. Вздохнув, я объяснил:

– Два твоих потомка нашли твои записи, и я разрешил им сделать из них сборник сказок.

Слабая надежда на то, что этим она и ограничится, разбилась очень быстро.

– Все это, конечно, хорошо, – наседала на меня колдунья, размахивая перед моим носом красиво украшенным изданием сказок братьев Гримм, – ты хоть раз читал эту глупо-наивную чепуху?

Я отмахнулся небрежным жестом.

– Очень давно.

– Гномы, Румпельштильцхен и маленькие козлята?! Серьезно?! А еще, – она открыла книгу, – Белоснежка – ждет своего принца. Золушка – ждет своего принца. Рапунцель – ждет своего принца. Что произошло с женщинами, пока меня не было?! А вот тут: Шиповничек, Спящая красавица. Она должна хорошенько пнуть своего спасителя по наглым ягодицам, когда проснется. А что она делает здесь? «Красавица приветливо посмотрела на него». Точка. Что это?! Как ты мог допустить, чтобы мои истории настолько исковеркали? И сколько человек прочитали эту книгу, мм?

– Эмм...

– О нет! Пожалуйста, не говори мне, что существует еще один экземпляр!

– Ну...

В эту минуту меня спас человек, появлению которого я никогда не ожидал обрадоваться. Дверь распахнулась, и в комнату вошел Райан.

Кассия

Красная пелена

– Вы реально ужасные друзья. Сначала мне приходится семенить за вами, как собачке, а едва все закончилось, вы вдруг сваливаете и бросаете меня одного с горой трупов!

Этот медведь ворвался в комнату и напугал меня до смерти. Одетый во все черное, он был вооружен до зубов. Но ни Ари, ни Люциан не ощущали угрозы, так что я сделала вывод, что мужчина не опасен. Хотя он громко топал и всплескивал мускулистыми руками, вопреки грозному виду в нем чувствовалось что-то добродушное. Я приняла спонтанное решение не бояться его... к тому же он человек, что однозначно добавляло ему плюсов.

– Вы хоть представляете себе, как мало людей в итальянской Плеяде? – гремел он, с вытянутым указательным пальцем надвигаясь на Ари. – Мне пришлось самому следить за тем, чтобы карабинеры³ не задавали лишних вопросов. И это с учетом того, что, кроме «спагетти», «джелато» и «эспрессо», я ни слова не знаю по итальянски. Но вы преспокойненько ушли. Вам же надо было разобраться с «чрезвычайной ситуацией». Мхм! Какая чрезвычайная ситуация с мяг-

³ Карабинеры – вид вооруженных сил Италии; исполняют функции полицейских.

кой мебелью, кофе и печеньем.

Словно доказывая свои слова, он указал на слугу Бела, Оскара, который как раз вошел с полным подносом.

– Конечно, в такие важные вещи маленького глупого охотника можно и не посвящать.

Ари встала без тени страха или опасений. Затем, схватив воинственного великана за плечи, развернула его ко мне.

– Это Кассия. Ее душа связана с демоном, на которого мы сегодня охотились. Нам нужно ей помочь, прежде чем она попадет ему в лапы. Ах да, кстати, три часа назад она стала ведьмой, потому что перетягивает на себя магию Грим. – Ари еще немного повернула воина, чтобы он увидел германскую колдунью. Та в этот момент была занята изучением крышки кофейника и при всем желании не могла позволить себе принять помощь Оскара.

– Грим только что очнулась от своего рода двухтысячелетнего волшебного сна. Она пока не ладит с современным миром.

– Подожди, деточка! Я быстро учусь, – пробурчала Грим и, к ужасу Оскара, вытащила кинжал, чтобы вскрыть термос.

– О'кеееей, – слегка озадаченно протянул облаченный в черное парень. – Может, это и правда звучит как чрезвычайная ситуация.

Ари приподнялась на мысочки и чмокнула великана в щеку.

– Спасибо за твои старания с карабинерами.

– Блин, Моррисон! – надулся тот. – Обязательно всегда говорить такие вещи? Я же после этого просто не могу злиться.

Ари рассмеялась:

– Хватай печеньку и книгу и ищи все, что похоже на «перетягивать ведьминскую магию».

Мужчина проворчал что-то неразборчивое, но куда-то ушел, чтобы вскоре вернуться с целой стопкой книг под мышкой. Впрочем, вместо того чтобы сесть, остановился передо мной.

– Привет, я Райан, – произнес он, протянув мне огромную лапу. – Извини за это выступление. Наверно, получилось не лучшее первое впечатление.

Я уставилась на его руку. Ее покрывали татуировки, как и все остальное его тело, за исключением лица. Прическа напомнила мне о римских гладиаторах: короткие волосы по бокам, длинные – в середине. Этот Райан однозначно жил ради поля боя, хотя его глаза были глазами маленького мальчика-мечтателя – маленького мальчика, которого явно озадачили мои колебания. Я не хотела его обидеть, но, как ни старалась, не могла придумать вежливый способ объяснить, что прикосновения – это для меня чересчур. Поэтому все-таки переступила через себя. Если уж я вытерпела объятия Грим, то и рукопожатие как-нибудь переживу.

Я осторожно вложила свою ладонь в его. Когда ручища Райана сжала мои пальцы и он расплылся в доброй улыбке,

раздался глухой звук, сопровождаемый громким звоном. Я обернулась. Бел с такой силой захлопнул свою книгу, что задрожал даже поднос с кофейными чашками. Я чувствовала, как он сверлил взглядом нас с Райаном, однако посмотреть ему в лицо не отважилась.

– Как насчет того, чтобы приступить к работе, охотник? – прорычал светловолосый демон.

Райан перевел взгляд с Бела на меня и, чтобы видела только я, состроил гримасу, показывая, что думает о хозяине дома. Уголки моих губ изогнулись в улыбке, из-за чего парень просиял и сказал:

– Не волнуйся, Кэсси. Мы поймем ублюдка, который тебя преследует.

Он устроился за ближайшим столом, который совершенно случайно оказался как раз между Белом и мной. Так что я могла больше не прятаться за пальмой: теперь меня прикрывала широкая спина Райана.

Из моего тела ушла часть напряжения, и я уже собиралась снова углубиться в лежащую на коленях книгу, но пока листалась ее, мысли куда-то уплывали. Такие странные ощущения – вновь обрести тело, чувствовать кресло под собой и иметь возможность в любой момент приказать ногам нести меня куда захочется. Почему же я не воспользовалась ими и не убежала как можно дальше отсюда? Плевать, что это риск для моей жизни. Она и так должна была закончиться уже очень давно. Так какая разница, найдет меня теперь Янус

или нет? Что такого он мог мне сделать, что будет хуже вечного бессознательного плена в кроваво-красной тюрьме?

Что-то очень мягко коснулось моего разума. Легкое покалывание силы, способной разрушать миры. Гранат и темная чувственность. Поспешно укрепив стены, я попыталась вновь сосредоточиться на книге у себя в руках. Я много о ней слышала и тем не менее ничего не знала о ее содержании. Из-за этого велись войны – из-за Бога, который обещал спасение. Так было всегда, и люди до сих пор в это верили.

Сила Бела опять погладила мою защиту. На этот раз я знала, что он сделал это не случайно, потому что чувствовала отчетливое постукивание в свои стены. Он просил впустить его. Хотел со мной поговорить.

Как хорошо, что за время плена я довела до совершенства умение блокировать ментальные помехи. Я не буду разговаривать с Белом. Не хотела. Если быть откровенной с самой собой, это единственная причина, по которой я не сбежала. Бел меня остановит, а этот разговор пугал меня сильнее всего на свете.

Так что я продолжила читать о том, как христианский Бог создавал небо и землю, день и ночь, человечество и рай. Я читала и читала, игнорируя попытки Бела установить со мной контакт. И лишь когда за окном село солнце и Оскар включил свет в библиотеке, мне стало ясно, сколько пролетело времени. Стопки книг рядом с остальными выросли в солидные башни. А я даже не заметила, как кто-то вставал и

садился обратно. Как и то, когда Оскар убрал обломки стола и подал еще кофе и сэндвичи. Грим между тем уже какое-то время спала на канапе и громко храпела.

Райан потянулся и от души зевнул.

– Отличный сигнал, – объявил Люциан. Он встал и поднял на ноги Ари.

– Вы на охоту? – спросил Райан. Его усталость, кажется, как рукой сняло. – Можно с вами?

Послышалось фыркание Бела.

– Эти двое будут охотиться только друг на друга. В своей постели. И на кухонном столе. И в душе, наверно, тоже.

В то время как лицо Ари помрачнело, предвкушение Райана сложилось как карточный домик.

– О, тогда... кхм... удачи.

Люциан игнорировал двусмысленные намеки куда успешнее, чем его пара. Он просто сменил тему.

– Мы вернемся завтра с утра, – сказал он. – До тех пор я свяжусь с несколькими своими источниками. Возможно, кто-то что-то слышал о Янусе.

Завтра утром? Только сейчас я сообразила, что они оставят меня одну. Одну с Белом.

Словно уловив мою тревогу, Ари подошла к моему креслу и протянула мне золотую монету. Я сразу поняла, что это такое. Печать призыва.

– Мы живем совсем рядом. Наша яхта стоит на якоре чуть дальше вдоль берега. Если что-то случится, мы тут же ока-

жемся здесь. Бел поклялся мне хорошо себя вести. Но если я все равно тебе понадобится, зови нас в любой момент. Знаешь, как работают такие печати?

Смущенно кивнув, я беру монетку. Однажды я такой уже пользовалась... пусть и не любила вспоминать ту ночь.

– Спасибо.

– Всегда пожалуйста.

Потом Люциан тоже со мной попрощался и увел Ари из библиотеки.

– Не забывайте про акустику, голубки, – прокричал им вслед Бел. – Над открытой водой звуки разносятся особенно хорошо.

Ари еще буркнула что-то нечленораздельное и не очень дружелюбное, а потом я осталась одна с Райаном, Оскаром, Белом и спящей Грим.

– М-да, ребята, не знаю, сколько еще у вас сил, но я пойду вздремну, – решил Райан и со стоном поднялся из-за стола. Оскар тут же прервал свою уборку и направился к охотнику.

– Если пожелаете, то...

– Не беспокойся, старина, – заявил Райан, хлопнув дверцекого по плечу. – Мне не нужна гостевая комната. Я просто завалюсь на диван внизу. Разбудите, если найдете кого-нибудь, кого мне можно будет побить.

С этими словами он исчез.

У меня бешено заколотилось сердце. Чем меньше людей вокруг, тем сильнее ощущалось присутствие Бела. Пора уби-

раться отсюда, причем немедленно. НЕМЕДЛЕННО!

Спасение пришло в лице Оскара. Старый дворецкий наклонился ко мне и спросил:

– Вы тоже выглядите немного усталой, мисс Кассия. Позвольте проводить вас в вашу комнату?

– Да. – С превеликим удовольствием.

Вскочив на ноги, я опрокинула стакан с водой, который в какой-то момент принес мне Оскар. Его поймала загорелая рука, после чего поставила на место. Сильная и в то же время элегантная рука с золотым кольцом на указательном пальце.

Бел находился так близко, что мне стало нечем дышать. Я напряженно изучала свои пальцы на ногах, крепко вцепившись в печать Ари. Искушение вызвать ее оказалось очень велико, но мне было стыдно. Что я ей скажу, когда она здесь появится? Что злой Бел поймал мой стакан?!

– Не утруждайся, Оскар, я лично позабочусь о размещении мисс Кассии.

Нет, нет, нет. Пожалуйста, нет. Однако Оскар поклонился своему мастеру:

– Замечательно.

Я беспомощно слушала, как удалялись шаги дворецкого. Они становились все тише и тише, и наконец он ушел. В библиотеке воцарилась тишина. Нарушал ее только храп Грим.

Поставив стакан, Бел отступил на шаг назад.

– Но прежде мы поговорим.

Он старался не звучать угрожающе. Тем не менее в его го-

лосе звучала бескомпромиссность, от которой я вздрогнула.

– Нечего обсуждать, – прошептала я.

– А я так не думаю.

В отчаянии я обхватила руками грудную клетку. Бел безжалостно загнал меня в угол. И в этом углу поджидала тьма, с которой я связываться не хотела. А еще к этой тьме была привязана магия Грим. Я не осмеливалась выпускать все это.

– Поговори со мной, Кассия! – настаивал он.

Его тон стал жестче и пробудил во мне глубинный страх... и в то же время неприязнь.

– Почему ты злишься? – тихо спросила я. – У тебя нет права злиться.

Бел вздохнул:

– Я не злюсь. Я просто хочу с тобой поговорить.

Поговорить. О чем поговорить? После двух тысяч лет, за которые я могла обдумать все аспекты его решения, разговоры стали излишни. Я его понимала. Правда. Моя проблема заключалась не в нем. Она целиком заключалась во мне. В моем разочаровании. Я жалела, что он тогда не поступил иначе. Так сильно жалела, что от этого разрывалось сердце. И даже двух тысячелетий не хватило, чтобы эта рана исцелилась.

Пора подвести черту.

Игнорируя зашкаливающий пульс, я отбросила все ощущения и постаралась сохранить максимальное хладнокровие.

– Ты сделал так, как считал правильным. Ты хотел исцелить меня, спасти. Не мог же ты предвидеть, что Янус украдет кинжал и спрячет. Я понимаю. Так что все в порядке.

Бел молчал. Я не могла сказать, озадачили его мои слова, тронули или рассердили, потому что до сих пор с преувеличенным интересом рассматривала пол. Но чувствовала, как его взгляд изучает меня, сравнивает, пронзает насквозь.

– И потому, что все в порядке, ты сожгла полдома, когда увидела меня в первый раз?

Язвительный ответ обжигал горло. Я решительно его проглотила. Не буду открывать эту дверь. И не потеряюсь в скрывающихся за ней тенях. Это того не стоило. Только не еще раз.

У Бела вырвался неопределенный звук, нечто среднее между разочарованием и насмешкой.

– Ты даже не можешь снова на меня взглянуть, Кассия.

В этом он прав. Но этим наблюдением Белиал поделился со мной, как само собой разумеющимся, как будто это все объясняло. Как будто он давно знал, что творилось у меня внутри. Но он не знал. Он ничего не знал, и я ему это докажу. Упрямо собрав все свое мужество в кулак, я подняла голову, чтобы взглянуть прямо ему в глаза. А перед этим морально подготовилась к его надменности, иронии, ярости, шарму и всему остальному, что он мог продемонстрировать.

По крайней мере, я так думала.

Однако моя уверенность пошатнулась, когда я не обнару-

жила того, что ожидала. Я смотрела в абсолютно открытое лицо, полное уязвимости, как будто его беззащитное сердце лежало у меня в руках. Это настолько сбило меня с толку, что я не смогла выдержать его взгляд. Поэтому быстро отвела глаза, стараясь обуздать бушующую у меня в душе бурю.

– Именно это я и имел в виду, – горько пояснил Бел.

Я презирала его за то, что он так безжалостно указывал мне на мою слабость. А себя еще сильнее презирала за то, что ему удавалось настолько выбить меня из колеи. Сквозь ресницы брызнули слезы отчаяния.

– Что ж, ладно, – вздохнул Бел, – тогда на этом и остановимся. Пока. Дай мне руку.

Дать ему руку? Инстинктивно я прижала руки еще чуть плотнее к телу. Не позволю Белу ко мне притронуться! Ни в коем случае.

– Я не собираюсь на тебя набрасываться, Кассия. Просто хочу дать тебе вот это. – Демон протянул мне узкий золотой браслет с филигранной гравировкой. – Он в некоторой степени подавляет ведьминские силы. Просто чтобы во сне ты случайно не спалила дом дотла.

О. Я слышала нечто подобное только о кандалах и цепях, с помощью которых можно сдерживать ведьм. Впрочем, браслет Бела ничем не напоминал кандалы. На нем даже застежки не оказалось. В него нужно было просто продеть руку и сдвинуть на запястье.

Мои гордость и желание столкнулись друг с другом. С од-

ной стороны, я не хотела принимать ничего от Бела, а с другой стороны, соблазн больше не бояться магии Грим был велик.

– Оскар сделал его специально для тебя.

Это сыграло решающую роль. Дворецкий Бела – добросердечный старик. От него можно принять подарок.

Я быстро взяла браслет, стараясь не касаться пальцев Бела. Потом надела и вновь спрятала руки, чтобы у светловолосого праймуса не возникло никаких глупых идей.

Их не возникло. Он развернулся и направился к выходу.

– А сейчас я покажу тебе твою комнату.

Больше не чувствовать на себе его взгляды стало таким облегчением, что я без возражений последовала за ним. И воспользовалась небольшой паузой в его непрерывном наблюдении, чтобы привести в порядок эмоции. К сожалению, пути для этого не хватило. Спустя слишком короткое время Бел открыл резную деревянную дверь и показал мне комнату за ней.

– Я усилил стены печатями и заклинаниями. Здесь ты в безопасности.

Не сдержавшись, я тихо хмыкнула:

– От кого?

Бел осуждающе качнул головой:

– Даю тебе свое слово, что без твоего разрешения в эту комнату никто не войдет. Теперь довольна?

Я буду довольна всем, пусть только прекратит на меня

смотреть. В надежде, что он сдержит слово, я поспешила зайти в комнату, а там – в самый дальний угол. Как можно дальше от аквамариновых глаз Белиала. Лишь после того, как он включил мне свет и закрыл дверь, я осмелилась перевести дыхание и... осознала свою ошибку.

Сразу я этого не заметила. Однако сейчас в ярком свете люстры передо мной предстали кроваво-алые стены. Даже больше: благодаря иммунитету мне было видно вплетенную в них силу Бела. Сосредоточиться на чем-то оказалось невозможно. Все вибрировало, очертания расплывались, а контуры растворялись. Оставался лишь мерцающий красный цвет.

Паника атаковала меня. Я молила саму себя сохранять спокойствие. Это не кинжал. Меня никто не запирает. Я не в плену. Вот только... почему все ощущалось именно так?

У меня закружилась голова. Надо обязательно взять себя в руки, иначе Бел вернется, а этого я тоже не хотела. Лучше просто закрыть глаза и сфокусироваться на дыхании. Все будет хорошо. У меня все под контролем. Мне не нужна помощь. Я не в плену. У меня все под контролем... мне не нужна помощь... я не в плену... у меня все под контролем... мне... не... нужна... помощь...

– Мисс Кассия? – вежливый стук в дверь. – Я принес вам завтрак.

Завтрак? Сколько времени прошло? Не могла ведь я просто так всю ночь. Или могла? Ступни болели. Колени затекли. Ладони дрожали. О нет! У меня случился провал в

памяти? Или мое сознание функционировало неправильно? Если я даже время не воспринимала, как мне тогда понять, что реально, а что – нет? Как контролировать то, что со мной происходило?

– Я поставлю его перед дверью, хорошо?

Стоило мне приоткрыть глаза, как на меня тут же обрушилась краснота. Краснота была повсюду. Мерцающая краснота. Кровавая краснота. Опасная краснота. Я снова и снова твердила себе, что нахожусь не в кинжале. Но откуда мне знать? Возможно, я просто сошла с ума, как все остальные души? Возможно, я никогда и не покидала Вечную Красноту, а все это – просто вероломная игра Януса, чтобы меня помучить?

Стоп! Я дышала. Чувствовала боль в ногах. Это явно реально. А если это реально, значит, я стояла в комнате в доме Бела. Комнате с алыми стенами. Они – причина всего. Что мне с этим делать? Выйти из комнаты? Тогда я, без сомнения, столкнусь с Белом. Нет, мне не хотелось предоставлять ему еще больше доказательств своей слабости. Должен существовать другой способ. Выключатель!

Аккуратно, на ощупь, я пробиралась вперед. Ноги едва меня несли, но каким-то образом я справилась. Нашла выключатель рядом с дверью. Он словно сам по себе подался вниз, как только я коснулась пальцами гладкой поверхности. Наконец-то темно. Тяжело дыша, я привалилась к стене. Сердце бешено билось. Я не могла больше стоять. На меня

накатила тьма. Ноги подогнулись. Я села на пол.

Уже забыла, как тяжело иметь тело. Оно посылало тысячу самых разных сигналов. Во рту пересохло. Живот болел, а голова в любой момент могла лопнуть от любых движений. Наверно, надо ненадолго закрыть глаза. Совсем на чуть-чуть.

Меня окружала Краснота. Вечная Краснота. И с ней пришли крики. Крики, которые впивались в мое сознание, как ледяные когти, и заражали меня своим отчаянием. Крики разбитых душ, разлетающихся на острые осколки, пронзающие, режущие, жалящие, обжигающие. Крики, которые не осознавали, что происходит. Крики, которые не понимали того, что им объясняешь. Крики, которые рвали и трепали меня, если находили. Я должна спасти их, но не могла. Поэтому пряталась, старалась стать как можно незаметнее, хоронила себя подо всеми этими потерянными силуэтами. Но крики никогда не прекращались. Я умоляла их замолчать. Кричала на них. Они кричали в ответ. Я распахнула глаза.

Тишина душила. Собственный пульс грохотал у меня в ушах. Это не кинжал? Или кинжал? Кажется, я целую вечность вглядывалась в темноту, пока не начали вырисовываться светлые линии. Края штор. Снаружи светило солнце? Солнце... Как было бы здорово вновь ощутить его на своей коже?

Опять раздался негромкий стук.

– Кассия? У тебя все нормально?

Это Бел, но я слишком устала, чтобы бояться бездны, ко-

торую он во мне открывал.

– Ари и Люциан приходили уже три раза и спрашивали о тебе. Они хотят знать, как ты себя чувствуешь.

Как я себя чувствовала? Я устала. Так устала. Если они перестанут кричать, я наконец смогу уснуть. Но Вечная Краснота не знала покоя. И крики просачивались в каждую мысль. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики.

Тишина. Это было воспоминание? Или кошмар? Я не знала. Сознание оказалось уже не в состоянии вникать в суть. Я так устала. До боли устала. Но спать нельзя. Потому что во сне все становилось красным. Я вдавила ногти в ладони. Боль способствовала пробуждению. Все лучше, чем эти крики... крики... Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики.

Энергичный стук заставил меня вздрогнуть.

– Кассия? Это я, Ари. Пожалуйста, разреши мне войти.

В ее голосе звучало беспокойство. Это я понимала. И тоже за себя беспокоилась. Но сил на разговор не осталось. А те, что остались, мне понадобятся. Чтобы не заснуть. Чтобы крики меня больше не догнали.

– Пожалуйста, Кассия, ты три дня сидишь в своей комнате. Прошу тебя, можешь выйти? Или просто призови меня. У тебя же есть моя печать?

Ее печать. Я о ней помнила, но руки были пусты. Прямо как мои мысли. А воздух казался таким густым, что мне больше не удавалось вдавливать его в легкие. Я ведь просто мечтала обрести покой... всего на мгновение... веки сомкнулись... и я утонула в алых криках. Кроваво-алых криках. Нет выхода, нет надежды. Алые крики. Повсюду алые крики.

Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики. Кроваво-алые крики.

К кроваво-алым крикам добавился голос дьявола:

– Кассия!

Его властный грохочущий голос перебросил меня из одной тюрьмы в другую. Крики смолкли, но боль в теле истощала и разум.

– Я по твоему сердцебиению слышу, что тебе плохо! Пожалуйста,пусти меня!

Это никогда не закончится. Он никогда не позволит мне обрести покой. Никогда.

– Попробуй ты!

Я так устала.

– Эй, младшенькая ведьма. Как насчет небольшого урока? Думаю, ты можешь пользоваться моей магией, раз уж владеешь ей.

Грим. Мне нравилась Грим. Но она не должна была жертвовать своей жизнью ради меня.

– Попробуй еще раз!

Гневный приказ. Вечно этот гнев.

– Полегче, мистер Умный-Как-Бес. Это не я дала такую бездарную клятву. Две тысячи лет назад ты бы не совершил такой ошибки новичка.

– Я прекрасно это знаю!

– Надо было самому держаться от нее подальше, а не держать ее подальше от всего мира!

– Я ПРЕКРАСНО ЭТО ЗНАЮ!

Взметнулась потрескивающая сила, и пол подо мной задрожал. Только не это, только не опять.

Глаза пекло. Мне хотелось плакать, но слезы высохли.

– Почему... – прошептала я из последних сил, – ... ты... всегда... так злишься?

– Кассия?

Мне нравилось, когда он произносил мое имя с такой нежностью. Это напоминало о последних словах, которые он мне сказал. «Прости меня, Кассия...»

Как часто я об этом думала.

– Пожалуйста! Твое сознание разучилось обращать на это внимание, но организму нужны вода и еда.

Мне нужно лишь одно... покой...

– Пожалуйста...

Сила исчезла из его голоса.

– Впусти меня. Я просто должен знать, что с тобой все хорошо.

Раздались приглушенные шаги.

Грим ушла.

Ткань скользнула по дереву.

Затем – тишина. Не совсем. Я слышала его дыхание.

– Той ночью...

Его голос был так близко.

– ...я потерял все.

Такой тихий.

– Свое сердце.

Такой нерешительный.

– Свою жизнь.

Такой искренний.

– Свою радость.

Я знала, что нельзя его слушать, и тем не менее ничего не могла с собой поделать.

– Ты стала единственной. Я был так в этом уверен, что не мог тебя отпустить. Да, это эгоистично, но пока существовал хотя бы крошечный шанс тебя спасти, я не мог сдаться. Понимаешь?

Да, я слишком хорошо это понимала. Именно поэтому сама так и не сдалась. Все эта маленькая глупая надежда, которая, однако, противостояла очень большой и отрезвляющей правде...

– Я не прошу тебя меня простить. Не хочу, чтобы ты забыла мои ошибки, и мы просто продолжили с того момента, когда все было хорошо. Я хочу...

Его подвел голос.

А я слишком ослабла, чтобы сопротивляться овладевшей мной тоске, которую, как мне казалось, я похоронила где-то глубоко в себе.

– Просто позволь мне убедиться, что с тобой все хорошо, Кассия. Большого я не требую.

Мне очень хотелось поверить в эту сладкую ложь.

Это будет ошибкой. Огромной ошибкой.

– Пожалуйста... можно мне войти?

Закрыв глаза, я слушала, как собственный голос вел меня к гибели.

Белиал

Подальше от окон

Ответ Кассии прозвучал не громче легчайшего дуновения воздуха, но я прочувствовал его эффект всей своей сущностью. Она сняла эту чертову клятву с моих плеч. Разрешила быть рядом. Не оттолкнула. На мгновение у меня будто выросли крылья, однако затем меня вновь охватила тревога за нее. Я открыл дверь. Внутри было темно. Как и ожидалось, Кассия не раздвигала шторы. Искать ее не понадобилось. Я и так знал, что она скорчилась под дверью. Ее выдавало сердцебиение. Слабое. Затравленное. Неравномерное. Ничего удивительного. С тех пор как я привел ее в комнату, прошло восемьдесят три часа и семнадцать минут. Чары Грим, по всей вероятности, снабжали ее энергией еще пару дней после пробуждения, но по крайней мере после того, как девушка первый раз перетянула силу колдуньи на себя, это прекратилось. Теперь она остро нуждалась в питании.

Я взял поднос, к которому, вопреки надеждам Оскара, она так и не притронулась, и шагнул в комнату. А через два шага замер. Вид Кассии затмил все мои страхи. Ее лицо с такими мягкими обычно чертами осунулось, тело исхудало, кожа побледнела и потрескалась. Она стала похожа на труп.

Меня накрыла волна страха, которого я не чувствовал уже

две тысячи лет. Я предполагал, что ее состояние можно будет стабилизировать парой стаканов воды и несколькими ложками супа, но теперь понял, что этого и близко недостаточно.

«Грим! Оскар!»

Зов прозвучал резко, порывисто и наверняка болезненно для моих отмеченных, но сейчас меня это не заботило. Отставив в сторону поднос и опустившись на колени перед Кассией, я отправил им картину сложившейся ситуации. Дальше они уже сами разберутся, какой отвар приготовить, чтобы подпитать ее смертную оболочку. Вопрос лишь в том, хватит ли у Кассии в ментальном плане стремления выжить.

– Зачем ты так с собой поступаешь? – пробормотал я и отвел волосы с ее лица. Потом аккуратно поднес к ее губам стакан с водой. У нее затрепетали веки. Обессиленная, она все равно отвернулась.

– Тебе нужно попить.

Я попробовал еще раз. Она опять сопротивлялась. При всем уважении к ее гордости и упрямству у меня постепенно кончалось терпение. Кассия играла с собственной жизнью.

На третьей попытке я действовал настойчивее. Мягко взял ее за подбородок. Кожа оказалась ледяной. Она продолжала противиться, поэтому большая часть воды просто скапала по ее губам, однако пара капель все-таки попала в рот. Лучше, чем ничего. Убрав стакан, я беспомощно взглянул на нее. В случае с любым другим человеком для исцеления мне бы потребовалось максимум щелкнуть пальцами.

Но не с Кассией. Я уже забыл, насколько ужасно это ощущение бессилия.

Отнести ее в кровать? Эту мысль я сразу же отбросил. Если она так оцетинилась на попытки ее напоить, то еще большему физическому контакту явно не обрадуется. Нельзя, чтобы ее энергия тратилась на что-то подобное.

Недолго думая, я направился к окнам. Свет и немного свежего воздуха определенно пойдут ей на пользу. Но когда я раздвинул занавески, истощенное тело Кассии сотрясла такая мощная паническая атака, что мне стало страшно, как бы ее спотыкающееся сердце не остановилось. Ее стены рухнули, и на меня хлынуло все ее отчаяние. Скорчившись, она прижала руки к глазам и задрожала всем телом.

Я снова мгновенно задернул шторы. Кажется, это немного успокоило ее учатившийся пульс. Но дрожь никак не проходила.

– Да что случилось? – прошептал я, снова присев возле нее. Как же мне хотелось ее обнять. – Я не знаю, как мне тебе помочь...

Если продолжит и дальше так быстро дышать, то у нее начнется гипервентиляция. Где только носило Грим и Оскара?!

– Слишком ярко? Слишком тихо? Слишком холодно? Слишком жарко?

Глупые вопросы с учетом того, что она была не в состоянии ответить. Так как ничего лучше в голову не приходило,

я мягко прикоснулся своей силой к ее разуму. Кассия тихо ахнула.

– Покажи мне, пожалуйста! – Я не хотел давить на нее, но выбора не оставалось. – Впусти меня в свои мысли.

Я не встретил никакого сопротивления. Вместо этого мое сознание погрузилось в ее, а вместе с тем и в кошмар, каких мне прежде не доводилось видеть. Нас окутал кроваво-красный свет. Он был наполнен жуткими криками измученных душ. Теснота. Нечем дышать. Никакой возможности сбежать. И всегда эта краснота. Та же краснота, что и на стенах этой комнаты. Они вибрировали под моими охранными чарами. Кассия не видела реальность. Она видела прошлое. Все слилось воедино, и полностью исчезло чувство времени. Не было ничего постоянного. Ничего, кроме криков.

Ошеломленный, я вырвался из разрушительного водоворота разума Кассии. Теперь я понял. Она заперлась не из упрямства. Просто ее сознание еще не полностью обосновалось в теле, и мозг не отличал реальность от воспоминаний. Чему я неосознанно поспособствовал этой комнатой и своими защитными мерами. Что за идиот! Надо немедленно покончить с этим кошмаром.

– Я унесу тебя отсюда, но для этого мне нужно до тебя дотронуться.

Это не просьба. Всего лишь предупреждение.

Я медленно просунул руки ей под спину и под колени. Никакого сопротивления, но и ее страх тоже не ослабевал.

Впрочем, сейчас во всем ее отчаянии я ясно уловил намек на надежду. Этого хватило, чтобы подкрепить мои намерения.

Взяв Кассию на руки, я унес ее из проклятой комнаты. Едва мы оказались за порогом, дрожь прекратилась. Из ее тела ушло все напряжение. Я уже испугался, что она потеряла сознание, но вдруг Кассия прижалась к моей груди, словно я – единственная опора, которая у нее осталась. Ее эмоции тоже понемногу успокаивались. Страх хоть и не отступил совсем – он, похоже, превратился в ее вечного спутника, – но теперь у нее в душе расцветало хрупкое ощущение безопасности.

Я потрясенно смотрел на это создание у меня на руках, которое перевернуло мой мир с ног на голову. Опять. Я нуждался именно в этом моменте. Сильнее, чем когда-либо отдавал себе в этом отчет. И чувствовал, как сердце переполнялось радостью и одновременно разрывалось от боли. Потому что этот драгоценный момент закончится, едва она очнется. Если она очнется и не будет уже слишком слаба, чтобы справиться с этой новой травмой.

Нельзя даже думать о чем-то подобном.

На лестнице меня встретили Грим и Оскар. Колдунья выглядела встревоженной, однако не сказала ни слова. Она просто вложила в мою ладонь маленький флакон.

– Пусть меня никто не беспокоит! Никто! – проинструктировал я ее и пошел дальше. Оскар вполне способен позаботиться о моих повседневных делах и отмахнуться от визитов множества подхалимов, которые то и дело сюда наведы-

вались. И, по крайней мере, по части подхалимов Грим со своими неотесанными манерами, несомненно, ему поможет.

Я отнес Кассию в собственные покои на последнем этаже, а там прошел напрямик в ванную. Правда, это слово не совсем точно описывало то, что я построил для своих нужд. Моя ванная скорее напоминала частную спа-зону с сауной и джакузи. Последнее и было моей целью. Чересчур холодное тело Кассии нуждалось в тепле, а так как она могла испугаться, если ее окутает моя сила, придется прибегнуть к консервативным методам.

Даже не заморачиваясь такими банальностями, как одежда, я без промедления вошел в воду с Кассией на руках. Когда ее тело погрузилось в воду, у девушки вырвался едва слышный вздох. Я улыбнулся. Это начало. Потом осторожно опустился вместе с ней на одно из встроенных сидений. Теперь она сидела у меня на коленях, а я мог откупорить бутылочку Грим. Двух капель золотисто-желтой жидкости хватило, чтобы сердцебиение Кассии стало увереннее. После четвертой капли у нее выровнялось дыхание, а цвет лица вновь обрел свое очаровательное сияние. Я уже надеялся, что она распахнет глаза, и на меня взглянут эти таинственные бездонно-синие моря, но случилось обратное. Она и ее растрепанные чувства провалились в глубокий сон. Я даже осмелился еще раз на мгновение прикоснуться к ее разуму, просто чтобы убедиться, что Кассия снова не застряла в мире своих кошмаров, но ничего не нашел. Только покой. Хоро-

шо. Он ей сейчас требовался больше всего.

Я закрыл зелье крышкой и положил флакон на бортик. А затем позволил себе перевести дыхание. Судя по всему, Кассия пережила худшее. Ей еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем она вновь начнет воспринимать свою жизнь как нормальную, но, если она позволит, я буду рядом с ней на каждом шагу этого пути.

Если она мне позволит...

А это сомнительно.

И тем больше я наслаждался возможностью держать в объятиях это прекрасное, сильное, упрямое и все же такое ранимое создание. Она делала меня слабым. В ее присутствии я чувствовал себя мигающей неоновой вывеской рекламы своих собственных ошибок и недостатков. И тем не менее каждая секунда с ней была подарком, причем более ценным, чем бесчисленные годы моей жизни, вместе взятые. Даже когда она спала, прильнув к моей груди, как сейчас.

Когда ее тело согрелось до температуры воды, а пальцы сморщились, я оторвал от нее взгляд. Мне и так удалось украсть с ней больше времени, чем необходимо. Ей стало лучше, а поспать Кассия могла и без меня. Если бы она уже пришла в себя, то заявила бы мне именно это. Так что лучше не перенапрягать ситуацию.

Я вынес ее из джакузи и использовал свою силу в гомеопатической дозе, чтобы просушить ее платье. Однако стоило Кассии почувствовать первую же искру демонической энер-

гии, она захныкала, крепче цепляясь за меня. Я тут же отозвал магию, и девушка снова уснула.

О'кей... видимо, так не пойдет. Но нельзя же положить ее в кровать, мокрую до нитки. Что ж, план «Б».

«Грим!»

Никакого ответа. Она что, уснула? Середина дня же. Какой вообще смысл иметь отмеченных, если их нет рядом, когда они нужны?

«Оскар! Разбуди Грим и отправь ее ко мне».

На этот раз ответ прозвучал незамедлительно.

«Мисс Гримхильда ушла с мистером Райаном. Он собирался помочь ей раздобыть кое-какие редкие ингредиенты для зелья для мисс Кассии».

Ну, замечательно. Это буквально единственная приемлемая причина, по которой она могла не откликаться на мой зов. Ладно, значит, план «В».

Я принес Кассию к стеллажу с полотенцами и осторожно поставил ее перед собой, так что она полностью прислонилась ко мне. И, расстегивая на ней молнию, чувствовал себя самым гадким ублюдком в мире, но это мало помогало. Я просто сосредоточился на сложном задании извлечения ее рук из рукавов. От Кассии в этом деле было мало пользы, потому что сначала она никак не хотела от меня отстраняться, а потом, когда у меня все-таки получилось это сделать, она, как обезьянка, обвила меня руками за шею, не давая возможности стянуть с нее мокрое платье через голову. Тот

факт, что я сам стоял в промокшей насквозь рубашке, ее ни капли не беспокоил. Смирившись, я вздохнул. Редкий случай, когда раздевание женщины оказывалось настолько трудным и при этом оставляло меня настолько неудовлетворенным. Хорошо, тогда будем двигаться в другом направлении. Я сдвинул непокорную ткань вниз по ее телу и... Твою мать! Ари никогда не слышала про нижнее белье, или почему под платьем на Кассии ничего не было?! Прикусив язык, чтобы громко не выругаться, я сверлил мраморную стену напротив таким убийственным взглядом, что сам удивился, как она не разлетелась на тысячу осколков. Я действительно абсолютно не собирался пользоваться ситуацией, но голая Кассия, которая прижималась ко мне, уткнувшись носом в шею, – это поистине испытание для моей выдержки. Выход только один: разобраться с этим как можно скорее. Как назло, мокрое платье наотрез отказывалось стягиваться вниз по ее бедрам. Да быть не может! Кто только сшил эту проклятую штуку? Недолго думая, я просто ее разорвал. Затем завернул Кассию в самое большое полотенце, какое только сумел отыскать. Дважды. И завязал его на крепкий узел. А потом понес ее в свою спальню. Здесь стены были темно-синими. Синими, как море. Синими, как глаза Кассии. Никаких триггеров для воспоминаний.

Чтобы уложить ее в мою постель, потребовалось проявить настоящие чудеса ловкости, потому что ее руки крепко обхватывали меня за шею. Но как-то мне это удалось. В конце

концов осталось лишь накрыть ее одеялом, и можно сбегать. По пути к двери я просушил свою одежду, задернул шторы на южной стороне и снял одну из картин, на которой, как мне показалось, присутствовало слишком много красных тонов. Но когда уже хотел открыть дверь, заметил, что у Кассии участился пульс. Забеспокоившись, я оглянулся. Она не шевелилась, но ее веки дернулись, и меня окатило новой волной отчаяния. О черт! Ее кошмары вернулись.

Я поспешил к Кассии, чтобы разбудить ее. Лучше не спать, чем раз за разом переживать тот ужас. Однако стоило мне сесть рядом и погладить ее по щеке, как все ее мучительные эмоции испарились. Тихо чмокнув губами, она прижалась лицом к моей ладони и опять провалилась в сон.

Вот теперь я действительно потерял дар речи. Это уже не имело ничего общего с инстинктами выживания. Кассия просто и трогательно выбрала меня тем, с кем обрела покой. Это было в равной степени честью и изощренной дилеммой. На самом деле я планировал находиться далеко, когда она проснется. Далек от нее, от моей кровати и любых двусмысленных обстоятельств, в которых она наверняка меня обвинит. Я не мог позволить себе дальнейших упреков и сомнений в свой адрес. Не сейчас, когда мне еще столько всего предстояло исправить. Но если мое присутствие – единственный способ помочь ей отдохнуть и выспаться... кто я такой, чтобы отказывать ей в этом? Может, так и должно быть? Может, мне нужно стать плохим, чтобы она почув-

ствовала себя лучше?

В итоге Кассия приняла решение за меня, потому что протиснула пальцы в рукав моей рубашки и понемногу сокращала расстояние между нами. Улыбнувшись, я перестал сопротивляться и лег к ней. Она тут же закинула на меня руку и воспользовалась мной как самой роскошной и сверхкачественной подушкой в мире. Вот уже две тысячи лет я никому не позволял ничего подобного. И делить со мной эту постель тоже никому не позволялось. Я закрыл глаза и понял, что мое сердце безвозвратно потеряно. Так тому и быть. Если Кассии не нужна эта дряхлая, разрушенная штукавина, то мне она и подавно не понадобится. Так что я начал делать ставки сам с собой на наиболее вероятную реакцию Кассии, когда она проснется и обнаружит, что лежит в моих объятиях.

Закричит на меня? Вряд ли.

Шок? Вероятно.

Паническая атака? Возможно.

Побег? Скорее всего. Только куда? В ванную? В кабинет? В гостиную? Или по моей отдельной лестнице на террасу на крыше?

Так много возможностей и сценариев, и я проигрывал в воображении каждый из них, чтобы оптимально подготовиться. Час за часом, час за часом. Солнце село, снова взошло и опять опустилось к линии горизонта, когда Кассия наконец открыла глаза.

Сначала я подумал, что победит шок, однако примерно

через десять вздохов она резко села, после чего вновь застыла. Кассия выглядела отдохнувшей. Слегка помятой и сбитой с толку, но сногшибательно красивой. Я как раз собирался спросить, помнит ли она, что случилось, и тут она вскочила на ноги и бросилась к ближайшему открытому окну. Что?..

– Там нет...

Она перелезла через парапет и теперь балансировала на козырьке под ним, продвигаясь в сторону внутреннего двора.

– ...выхода, – закончил я свое предложение, явно ошибочное. Кассия снова и снова меня удивляла. Моя ошибка. Я забыл, что она выросла на крышах Рима.

В равной степени развеселившись и забеспокоившись, я покачал головой и отправился за ней, пока она не сломала себе шею.

Кассия

Ближе к морю – меньше горя

Побег не входил в мои планы. Я знала, что от Бела не убежишь. Откровенно говоря, у меня вообще не было плана. Я просто побежала. От стыда. Пусть у меня сохранились лишь смутные воспоминания обо всем произошедшем, зато о том, как отчаянно вешалась ему на шею, я помнила прекрасно. И все ради того, чтобы вернуть крупицу безопасности, которую он дарил мне когда-то очень давно. Что со мной случилось? Лишилась рассудка? Нельзя больше подпускать Бела к моему сердцу. Он – яд. Он – бездна. Он – моя погибель. Возможно, Бел не хотел всем этим быть, однако это не меняло того факта, что он этим стал. Сколько бы раз он ни спасал меня от кошмаров. Сколько бы раз ни заставлял замолчать красные крики.

С козырька я спрыгнула на эркер, а оттуда по увитой розами шпалере слезла в симпатичный внутренний двор. Солнце опустилось так низко, что тут уже все погрузилось в тень. Тем не менее было легко себе представить, каким красивым золотым светом сияли стены из песчаника в солнечных лучах. Здесь даже обнаружился старый фонтан и... старый дворецкий, который встретил меня встревоженным взглядом.

– Вам не следует здесь находиться, мисс. Лучше вам нена-

долго уйти и...

– Да это же милашка Кассия. Сколько лет, сколько зим. – Позади Оскара возник светловолосый подросток. – Какое совпадение, ведь я здесь именно из-за тебя.

Тонкие черты его лица и блестящие глаза не могли скрыть некоторую холодность и надменность, которые излучал весь его облик. Однозначно демон. И, очевидно, знакомый со мной. Ленивой походкой он обогнул Оскара и направился ко мне. Мои инстинкты забили тревогу. Я вцепилась в полотенце, в которое была завернута. Во время забега по крыше меня совершенно не волновало, что я полуголая. Зато волновало сейчас. Если он сделает еще шаг, то я...

Не успев затормозить, демонический юноша врезался в сильную руку. Рука принадлежала хозяину дома, и тот выглядел очень разозленным. Бел переоделся. Теперь он был весь в черном, как его настроение. Никакого костюма, только повседневная одежда. Тканевые брюки, рубашка, замшевая куртка. Словно он не удостоил своего незваного гостя чести лицезреть его официальный гардероб.

– Аполлон, – прорычал Белиал. – Из какой дыры ты вылез?

Аполлон? Одного имени хватило, чтобы у меня в желудке все перевернулось. Так и знала. Мне же сразу показалась знакомой его манера говорить.

– Из какой дыры? Из той, в которую ты меня загнал, разумеется, – ответил белокурый молодой человек, ничуть не

испугавшись. – Но эти времена уже в прошлом, друг мой.

Бел так холодно ему улыбнулся, что даже у меня по спине побежали мурашки.

– Как смело с твоей стороны в это верить.

Самый верный соратник Януса и его партнер по убийствам, питающий слабость к оболочкам невинных юных Адонисов, лишь усмехнулся. Я ненавидела эту усмешку. Может, внешность он и изменил, но улыбка осталась прежней. Аполлон владел кинжалом почти век после ареста Януса. Его ежедневные описания того, что со мной сделает его друг, когда освободится, глубоко врезались мне в память. Как и бесчисленные моменты, в которых он вонзал кинжал в сердца своих жертв после варварских злодеяний. Да, Аполлон первым составлял мне компанию в этой тюрьме. Увидев его сейчас перед собой, я испытала неопишуемый страх. Другой вид страха, не как в случае с Вечной Краснотой и криками. И не такой, который охватывал меня в присутствии Бела. Страх, который пробуждал во мне Аполлон, был ближе. Холодный, жестокий и реальный – несомненно, с кровавыми последствиями. Подобные эмоции абсолютно сбивали меня с толку, поскольку это означало, что все-таки я цеплялась за свою жизнь. Жизнь в другом времени, которой я вообще не хотела.

Отступив на шаг, Аполлон разгладил свое белое поло. Превосходство, с которым он наслаждался своим появлением, вызвало у меня нехорошее предчувствие.

– Ты не можешь ничего мне сделать, Бел, – самодовольно заявил он. – Я тут с официальным поручением. Как посредник. И поэтому нахожусь под защитой Канона.

Бел не изменился в лице, однако его взглядом можно было убить.

– Если Янус чего-то от меня хочет, пусть приходит сам.

Янус?! О нет, теперь я поняла, зачем он пришел. Бел не должен этого допустить!

– Он собирался, – язвительно ответил Аполлон. – Правда. Но он занят.

– Занят? – По сравнению с режущей мягкостью тона Белиала насмешка Аполлона теперь звучала как безобидное детсадовское поддразнивание. – Думаю, он, скорее, боялся, что не переживет этот визит.

Ухмылка Аполлона угасла. Похоже, позиции сторон ясны. Сейчас взгляд мальчишеских глаз приспешника Януса остановился на мне.

– Я здесь, потому что он требует вернуть его собственность. Собственность, которую ты от него прячешь, Белиал.

– Я не чья-то собственность! – гневно выпалила я.

Аполлон звонко рассмеялся:

– Даже спустя две тысячи лет все такая же дерзкая. – Секунда – я даже не заметила его движения, – и он уже стоял у меня за спиной. Я затылком ощущала его дыхание. – Как он больше всего и любит.

Сила Бела взорвалась. Все мои органы чувств наполни-

лись запахом граната и шоколада, которые на этот раз не имели ничего общего со страстью. Они предвещали смерть и возмездие. Следующее, что я увидела, – это Аполлон, выбирающийся из пролома в стене из песчаника, и Грим с Райаном, которые ворвались во внутренний двор с обнаженными клинками.

– А этому что здесь надо? – взбешенно спросила германская колдунья.

– Вы только посмотрите! – Аполлон поднялся на ноги и небрежно стряхнул пыль со своей рубашки поло. – Похоже на встречу одноклассников, считавшихся умершими. А Янус еще задавался вопросом, как тебе удалось так долго хранить тело девчонки.

Взмахнув мечами, Грим бесстрашно взглянула на юношу-демона.

– С радостью ему покажу, если он отважится сюда сунуться!

– Он занят, – пояснил ей Бел. Голос буквально сочился сарказмом.

– Пфф! Этот трус просто в штаны наложил.

Кажется, запасы юмора у Аполлона все-таки истощились. Он с ледяным высокомерием посмотрел сначала на Грим, потом на меня и наконец на Бела.

– О, Янус придет. Совершенно точно. Просто в память о старых временах он хотел дать тебе шанс уладить все мирно.

– В память о старых временах можешь передать ему от ме-

ня добрый совет, – откликнулся Бел. Глаза у него почернели, а голос был уверенным. Медленными шагами он преодолел расстояние, отделявшее его от непрошеного гостя. – Пусть Янус бежит как можно дальше. – Земля у нас под ногами задрожала. И речь не о маленьком локальном землетрясении. Скорее, весь остров реагировал на своего мастера. – Пусть прячется и надеется, что я его не найду. Ведь когда он попадет мне в руки, его ждет судьба гораздо худшая, чем в Тихом омуте.

Аполлон понял предостережение. На этот раз к враждебности в его чертах примешалось что-то вроде невольного трепета. Он кивнул.

– Я тебя предупредил, Бел. Твоя спесь уже давно стала для многих занозой в заднице. Смотри, чтобы она не вышла тебе боком.

С этими словами он исчез в беззвучной вспышке черного света. Мое напряжение спало, выпустив на волю всю панику, которую я до сих пор так успешно держала в узде. Может, Бел и отпугнул Аполлона, но тот все равно не сдастся. Равно как и Янус. А это означало, что я попала в ловушку. В ловушку гнусных притязаний Януса и его фантазий о мести. Или в зависимость от Бела. У меня все сжалось в горле. Нужно убраться отсюда. Просто убраться, пока Бел не повернулся в мою сторону и не дал понять, что я права. Поэтому я медленно попятилась. Хорошо, что я босиком. Так мои шаги не издавали ни звука.

– О’кей, – проворчал Райан. – Пожалуйста, скажите мне, что этого молокососа просто случайно зовут Аполлон и на самом деле он не тот самый мальчишка-бог с лютней, стрелами и луком.

– Именно он, – ответила Грим. – Только с лирой, а не с лютней. Кроме того, Аполлон не мальчишка-бог, а всего лишь мелкий пописатель!

– Мелкий кто?! – в полном замешательстве переспросил Райан.

Грим взглянула на него как на пришельца.

– Ну, мелкий пописатель, я же сказала.

– Мелкий ссыкун, – со стоическим выражением лица перевел Оскар, прежде чем обратиться к своему мастеру. – Возможно, будет уместно, чтобы мисс Кассия...

Это мой сигнал. Развернувшись, я рванула в первом попавшемся направлении, которое обещало успешный побег. Старая каменная лестница. Она вела наверх. Наверх – идеально. На крышах у меня не возникало ощущения, что я вапёрти. Так что как можно быстрее помчалась вверх по ступеням. Сердце гулко билось, а тело полностью мне подчинилось. Используя его, я как будто освобождалась. Три этажа, и наконец я добралась до крыши.

Нет. Не на крыше. Стоило догадаться. С чего бы Белу ограничиваться обыкновенной крышей? В конце концов, из-за чего-то настолько банального он бы выглядел нормальным. А «нормальный» – это неподходящее описание для Бе-

ла. И правда, типично. Только я начинала испытывать своего рода симпатию к его дому, как тут же натыкалась на очередное раздутое великолепие, которое вновь заставляло меня казаться себе самой инородным телом. Разочарованная, я замедлила шаг и побрела по невероятно роскошной террасе с бассейном, тентами от солнца, шезлонгами с белыми подушками и полностью оборудованным баром. Камень у меня под ногами был теплым от долгого дня под солнцем. Меня охватила тоска, и я оглянулась вокруг в попытке отыскать хоть одно местечко, еще не поглощенное тенью. Вон там. На краю террасы. Меня словно потянуло туда. Туда, в теплый свет последних солнечных лучей, которые окутывали меня, приветствовали и...

Возле парапета я остановилась как вкопанная. Передо мной под пламенеющим небом простиралось море. Море... До сих пор я видела его лишь однажды. В детстве. Но настоящее бросало вызов любому воспоминанию из прошлого о бесконечных водах с его монотонными волнами. Это море было иным. Первобытная сила во всех ее проявлениях. Далеко подо мной оно с бушующим рокотом разбивалось о скалистые утесы. Еще дальше бурные течения кружились в неизменном танце, уходя за линию горизонта, бросая вызов вечности своим терпением и необъятностью.

– Синее, как твои глаза.

Я моргнула. Полностью очарованная видом, не заметила, что Бел последовал за мной. Теперь он остановился рядом со

мною на краю своей роскошной террасы и совсем не походил на ее шикарного владельца. Более того, устремив взгляд на игру волн, он излучал непривычное смирение.

Моей первой мыслью было снова сбежать. Но Бел ничего не говорил, не смотрел на меня, не давил. Его руки расслабленно лежали на перилах, словно он хотел, чтобы я в любой момент могла их видеть. Тщательно взвесив риски, я решила остаться. Я так давно не видела закат и не собиралась сейчас отказываться от этого невыразимо прекрасного зрелища.

Какое-то время мы просто так и стояли. У нас над головами кричали чайки, в море вышла пара ярких рыбацких лодок. Я была благодарна Белу за то, что он не портил мне этот момент. И все же боялась, что, оставшись, пошлю ему неверный сигнал. Мне ни в коем случае не хотелось, чтобы он подумал, будто его защита от Аполлона как-то сказалась на моем отношении. И даже то, что Янус заявил на меня свои права, никак не изменяло моего решения насчет Бела. Надо обязательно все прояснить, пока ему в голову не полезли неправильные мысли.

Я в нерешительности прочистила горло.

– Прошлой ночью...

Бел повернулся ко мне. У него в глазах отражалось пылающее небо. Утонув в них, я не находила слов, чтобы закончить предложение, которое собиралась произнести. Ничто в нем больше не напоминало беспринципного вспыльчивого демона, который взял в заложники весь город, чтобы поста-

вить на место своего соперника. Этому Белу я бы смело высказала свое мнение. Но сейчас он выглядел просто... одиноким. Как ему всегда удавалось выбивать меня из колеи?

– Ты нуждалась во мне, и я был рядом, – тихо ответил Бел. – Не больше и не меньше. Это будет иметь ровно такое значение, какое ты пожелаешь.

Он предлагал мне выход? Почему он предлагал мне выход? Это какая-то уловка? Поскольку у меня не получалось думать, когда он так на меня смотрел, я оторвала от него взгляд, надеясь, что колотящееся сердце не выдаст мою неуверенность.

– Хорошо, – пробормотала я, – тогда, пожалуйста, давай об этом забудем.

От него повеяло разочарованием, однако он кивнул и снова повернулся к морю. Тем временем солнце над островом уже почти закатилось. Температура упала, и ревущие волны постепенно теряли свою пронзительную синеву.

– Сегодня чуть позже я устраиваю прием. Тебе нужно познакомиться с парой-тройкой важных людей, – сообщил мне Белиал, стягивая с себя замшевую куртку. – Я хотел отложить его, пока ты снова не встанешь на ноги, но время поджимает.

Как само собой разумеющееся, он накинул куртку мне на плечи, а я между тем была слишком потрясена его заявлением, чтобы протестовать из-за этого проявления заботы.

Ошеломленная, я уставилась на него.

– Почему?

Мне никогда не нравилось разговаривать с людьми. И в принципе не нравилось разговаривать. Да, возможно, после двух тысяч лет в кинжале у меня стало больше языковых навыков, чем раньше, но в действительности я по-прежнему оставалась девочкой из римских трущоб. Я буду чувствовать себя домашним животным, которого показывают своим знакомым.

Бел почесал в затылке, будто понимал дилемму, с которой заставил меня столкнуться.

– Янус предъявил права на твою душу, так как когда-то ты ее ему завещала. Не важно, в розыске нарушитель или нет, это его право. Ты принадлежишь ему. Так гласит наш закон.

Такое трезвое обобщение итогов моей ситуации пугало больше, чем все угрозы Аполлона. У меня в желудке все сжалось, но Бел еще не закончил.

– Чем больше людей с тобой познакомятся, познакомятся с твоей историей, тем больше союзников нам удастся привлечь на свою сторону. Все должны узнать, что ты пообещала свою душу Янусу только потому, что он вынудил тебя пойти на этот шаг. Расскажи им про заклятие на крови, о сосудах с душами и о том, что ты пожертвовала собой, чтобы положить конец его злодеяниям.

Мне бы очень хотелось скрыть свою тревогу, но ничего не получалось. Я едва в состоянии пожать кому-то руку, так как же мне привлечь на свою сторону кучу влиятельных де-

монов?

– Понимаю, что тебя пугает эта идея, но ничего лучше мне сейчас в голову не приходит.

Бел так на меня взглянул, будто хотел обнять. Я быстро расправила плечи. Мне не нужно его утешение. Если цена за мою свободу – несколько бесед, значит, я ее заплачу.

– Справлюсь, – сказала я, стараясь звучать как можно убедительнее. Но смотреть на него при этом не рискнула. Тем более чувствуя, как над его настроением внезапно начали сгущаться темные грозовые облака. Руки так стиснули парашют, что я не сомневалась: потом на металле останутся отпечатки его ладоней.

– Пожалуйста, хватит, Кассия!

Я растерялась от сердитых нот в его тоне, особенно потому, что слышала, как сильно он сдерживался.

– Хватит прятаться в себе. Это никому не поможет. На кричи на меня! Ударь! Подожди! Я заслужил это за то, что с тобой сделал. И приму это, но не вынесу больше твоей замкнутости.

Его упрек меня задел, а его куртка у меня на плечах вдруг стала весить целую тонну. Я бы с удовольствием швырнула ее ему под ноги, если бы не знала, что это лишь еще сильнее выведет его из себя. Но я не хотела ссориться. И вообще не хотела с ним разговаривать. Тем более обо мне.

– Ты опять злишься, – прошептала я.

Бел издал низкий рык:

– Я не злюсь. Поверь, когда я злюсь, это заметно.

Его высокомерие стало последней каплей. Он намерен поговорить? Хорошо, значит, мы поговорим. Собрав всю свою храбрость в кулак, я взглянула ему в лицо.

– Ты ни разу не замечал, что речь всегда о тебе?! – спокойным голосом спросила его я. – Ты все потерял. Ты страдаешь. Ты больше не вынесешь. А ты хоть раз задавался вопросом, как я себя чувствую, не сводя все к жалости к самому себе?

Еле сдерживаясь, белокурый демон покачал головой:

– Я только тем и занимаюсь, что задаюсь вопросами: как ты себя чувствуешь, в чем нуждаешься и что я могу сделать. Но ты отталкиваешь меня и ведешь себя так, будто со всем справляешься. Что еще мне остается, кроме как винить себя?

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Бел вновь загнал меня в угол, из-за чего у меня в душе разразилась буря. Буря, которую я на данный момент не выдержу. Нельзя сейчас терять самообладание, как бы сильно у меня все ни кипело внутри.

– Как я уже говорила, я понимаю, почему ты так поступил, – сказала ему я, железной силой воли заставляя себя сохранять терпеливый тон. – Хочешь получить прощение? Хорошо, получай. Я прощаю тебя за то, что ты обманул мое доверие, когда я умирала. Прощаю за то, что ты обрек меня на двухтысячелетний ад. Прощаю даже за то, что ты привя-

зал мою душу к этому телу, в результате чего вместо долгожданного избавления все начинается сначала. Я за все тебя прощаю... теперь ты доволен?!

Бел уставился на меня в таком недоумении, словно я только что вырвала у него сердце и с наслаждением растоптала.

– Нет, не доволен! – выпалил он мне в лицо.

У меня еще сильнее сдавило грудь. От напряжения глаза наполнились слезами, но мне кое-как удалось их сморгнуть.

– Разумеется нет, – с горечью пробормотала я. – Потому что тебе важно не мое прощение. Тебе важен лишь ты сам. Ты не можешь себя простить, а всю ответственность за это возлагаешь на меня. Это нечестно!

– Кассия, успокойся!

– Я должна успокоиться?! – Внутри меня что-то взорвалось, унося с собой всю мою осторожность. Поднялся сильный ветер и растрепал мои волосы. – А я думала, что должна накричать на тебя, ударить и поджечь?!

– Кассия, пожалуйста! Перестань!

Внезапно у Бела на лице отразилось беспокойство, но я уже не могла остановиться.

– Это же ТЫ хотел со мной поговорить. Если тебя не устраивает, что я говорю, то...

За долю секунды Бел преодолел разделяющее нас расстояние. Схватив меня, он сдернул с моего запястья браслет, который сделал для меня Оскар. Украшение со звоном упало на пол, где расплавилось в мерцающий зеленым светом

КОМОК.

От шока буря у меня внутри улеглась. Я ошарашенно уставилась на обуглившийся браслет, при этом совершенно забыв о том, что Бел по-прежнему меня держит. Теперь уже гораздо мягче, чем раньше. Лишь после того, как он, тихо выругавшись, оплел мое запястье прохладной сеткой своей силы, я ощутила первый укол боли и поняла, что произошло. Видимо, все мои подавленные эмоции активировали магию Грим в такой степени, что возможности браслета достигли своего предела... и раскалившийся металл обжег мне кожу. Если бы Бел не вмешался...

Тут как по волшебству на террасу прибежала колдунья. Без сомнения, почувствовала свою сбившуюся с правильного пути магию.

– У вас все в порядке? – воскликнула Грим.

Вот это вопрос. Определенно все не в порядке. Высвободив свою руку из пальцев Бела, я постаралась не слишком явно продемонстрировать боль и уныние.

– Твоя магия чересчур сильна для браслета, – сухо проинформировал свою отмеченную Бел.

Грим фыркнула:

– Я не собиралась говорить, что я тебя предупреждала. Но я тебя предупреждала. Я была могущественной колдуньей, а не фокусницей из таверны с парочкой дешевых трюков.

– Научи ее это контролировать.

Настроение Белиала упало ниже плинтуса, однако Грим

это абсолютно не волновало. Скрестив руки на груди, она смело ответила на пылающий взгляд своего мастера.

– Что в «я была могущественной колдуньей, а не фокусницей из таверны с парочкой дешевых трюков» ты не понял?! У меня годы ушли на то, чтобы научиться хотя бы частично сдерживать свою магию, и при этом я неоднократно выжигала половину нашей деревни.

Бел пожал плечами.

– Кассия сильная и умная. С твоей помощью у нее все получится.

Грим опять фыркнула, на этот раз чуть менее угрюмо. Похоже, уверенность Бела ей польстила.

– Попытка не пытка, – пробурчала она.

– Отлично. – Праймус направился к лестнице, больше не удостоив меня и взглядом. – Лучше приступайте прямо сейчас. У вас есть три часа, прежде чем начнут прибывать первые гости.

Белиал

Имя и адрес

У сегодняшнего дня определенно нет ни единого шанса попасть в мой личный топ-лист. Впрочем, в начале года дни короткие, а ночи длинные. Так что все могло только улучшиться.

Пока Оскар работал на полной мощности, а целая армия моих отмеченных носилась по дому, чтобы организовать все для приема, я лично занялся списком приглашенных. Так спонтанно сделать это не так уж и просто, но в конце концов я не зря создал себе определенную репутацию. Тот, кто получал от меня приглашение, как правило, спрашивал не «Когда?» или «Где?», а «Что мне надеть?».

Оставалось лишь надеяться, что мой план тоже сработает. Мне не нравилось это признавать, но Янус застал меня врасплох. Конечно, я предполагал, что он что-то замышляет. После инцидента в Риме он вел себя подозрительно тихо. Слишком тихо. Однако мне и в голову не приходило, что он пойдет официальным путем и заявит о своих правах, ссылаясь на Канон. Что ж, ладно. Если Янус решил сыграть в эту рискованную игру, то скоро ему предстоит убедиться, что последние два тысячелетия я не сидел сложа руки.

С подсознательным раздражением я закончил в третий

раз проверять внутренний двор. Здесь не к чему придрататься. Оскар мастерски выполнил свою задачу. На самом деле я слонялся здесь, только чтобы не дать себе сорвать урок Кассии. Как бы ни старался, я не мог перестать о ней думать. Да уж, она меня урыла. И еще как. Каждое из ее слов жгучим шипом впивалось в поистине незыблемую конструкцию моей уверенности в себе. Она права, и я настоящий идиот. Больше тут ничего не скажешь. А при попытке мне это объяснить Кассия еще и поранилась, что лишь увеличивало уровень моего идиотизма. Вот только я понятия не имел, каким образом извиниться так, чтобы снова не сделать акцент на своей вине. Поэтому болтался здесь, нервируя Оскара тем, что трогал и дергал украшения и пересчитывал листья мяты в аперитивах.

В какой-то момент, не в силах больше терпеть, я потянулся своей силой к Грим.

«Как ее успехи?»

Я буквально услышал, как моя колдунья закатила глаза.

«Прекрасно. Более-менее научилась призывать огонь и относительно его контролировать. По крайней мере, пока тебя нет рядом. Значит, весь вечер тебе просто надо держаться на расстоянии, и все будет хорошо».

Ах, как же мне нравилось, когда подчиненные отвечали мне с сарказмом...

– Мастер Белиал?

– Мм?

Передо мной внезапно возник Оскар и строго посмотрел на меня.

– Не могли бы вы не объедать сахарные края со стаканов?

Я растерянно моргнул, глядя на дворецкого. Честно говоря, я даже этого не заметил. Но поскольку мой измазанный в сахаре палец до сих пор был у меня во рту, отрицать все явно не выйдет.

– Если пожелаете, я распоряжусь, чтобы вам принесли тростниковый сахар, – с невозмутимым хладнокровием добавил он. – Тогда вы сможете насладиться им, не утруждаясь отковыриванием его с каждого бокала.

Я вынул палец изо рта и ответил со всей авторитетностью, насколько позволяла ситуация:

– В этом нет необходимости. Но спасибо за предложение.

Чтобы не заставлять Оскара и дальше терпеть мое присутствие, я, не находя себе места, отправился в опустевшую комнату отдыха для персонала. То есть она должна быть пуста в такой вечер, как этот. Однако пуста она не была. Там за столом сидел огромный, довольно смертный охотник и поглощал малиновое йогуртовое мороженое. Столовой ложкой.

– У тебя что, нет своего дома? – грубо рявкнул я на Райана.

– Такого, где есть такая вкуснятина, – нет, – прозвучал ответ, ради которого он даже не потрудился проглотить.

Покачав головой, я вытащил банку с печеньем из шкафа,

которую там прятал от меня Оскар. А потом с ней сел за стол к Райану и начал топить свое горе в шоколадном печенье.

Господи, как же низко я пал, раз уж предпочел всем альтернативам общество не особо одаренного умом забияки...

– Скажи-ка, – поинтересовался вышеупомянутый забияка, наливая второй стакан холодного молока и пододвигая его ко мне. – Вы с малышкой Кэсси... Что у вас происходит?

– Ее зовут Кассия, и я не думаю, что тебя это касается, – огрызнулся на него я.

Правда, угроза лишилась части своей грозности, так как одновременно я взял молоко и поблагодарил охотника... но какой у меня оставался выбор? Шоколадное печенье без молока – это и вполовину не так вкусно.

– Просто спросил. – Пожав плечами, он сунул в рот следующую ложку мороженого. – Поверь, я сам достаточно часто лажал, чтобы не заметить, когда в воздухе витают проблемы в отношениях.

Да что ты говоришь. Наверно, даже слепой понял бы, что у нас с Кассией некоторые сложности. Хотя надо отдать ему должное: он классифицировал нас как отношения, а не как авантюру-сумасшедшего-дьявола-с-невинной-девочкой. Это переключило меня на такой благосклонный настрой, что я даже продолжил разговор:

– А после того, как лажал... как ты себя вел?

– Зависит от того, кто виноват.

– Я, – мрачно буркнул я и откусил печенье.

Парень отреагировал гримасой:

– Кто бы мог подумать?

– Осторожно, охотник, – предупредил его я, нагревая металл его столовой ложки, – иначе у тебя во рту растает не только мороженое.

Райан в панике выплюнул ложку. Та упала в ведро с мороженым и с шипением там утонула.

– Так нечестно, – прошепелявил он с обожженным языком, после чего с тоской покосился на растекшийся десерт. Но так как этот охотник, очевидно, обладал обучаемостью мини-пуделя и манерами дровосека, он взял ведро и начал пить растаявшее мороженое, как молочный коктейль.

– Если ты и с Кэсси так бесишься, то меня уже ничего не удивляет.

М-да, Райан даже не осознавал, как сейчас испытывал судьбу. Вместо этого у него на лице появилось выражение в духе сейчас-твой-лучший-друг-даст-тебе-один-совет, и я догадался, что стоит просто промолчать.

– Итак, если ты реально грандиозно облажался, в чем я сейчас более чем уверен, то худшее, что ты сейчас можешь сделать, – это жалеть себя, – прихлебывая мороженое, поучал меня он. – Это вообще не сексуально.

Я в замешательстве смотрел на него. Неужели я сейчас действительно позволил Райану рассказывать мне что-то о сексуальности?

– Лучше покажи ей свои хорошие стороны, – невозмути-

мо продолжал тот. – Покажи, что она потеряет, если уйдет от тебя. Прекращай ныть и борись за нее.

Это...

О.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить. Райан только что не только сказал нечто очень умное, но еще и то, до чего я сам не додумался. И это притом, что оно буквально лежало на поверхности.

Немыслимо.

Быстро бросив недоеденное печенье обратно в банку, я направился к двери. Там еще раз остановился и повернулся к охотнику. Очень трудно будет произнести следующие слова, однако на старости лет у меня, похоже, стал смягчаться характер.

– Можешь оставаться, я не возражаю, – проворчал я. – Но только тронь мое шоколадное печенье, и в будущем любая ложка, вилка, соломинка и все, что ты еще засунешь в рот, будет плавить тебе язык!

А затем поспешил к себе в комнату. Я и так уже приказал перенести сюда все ее вещи, но этого мало. Роскошь Кассию не волновала. Она обращала больше внимания на мелочи. И, разумеется, на свою свободу и независимость.

Схватив свой мобильный, я сделал пару звонков. Некоторых при этом пришлось вытащить из постелей, что меня абсолютно не заботило. В конце концов, я достаточно им платил. Первые курьеры начали приходить и уходить еще до то-

го, как я положил трубку, а через полчаса все необходимое уже было доставлено. Как раз к тому моменту, когда дверь в мои комнаты медленно распахнулась и послышались тихие шаги в сочетании с высоким пульсом. Кассия вошла и робко замерла, увидев меня сидящим на диване. Она переоделась в джинсы и футболку, которые явно оказались ей велики. Полотенце и моя замшевая куртка были перекинута через локоть.

– Я не хотела тебе мешать, – сбивчиво проговорила она. – Просто не знала, куда мне идти, а Грим сказала...

– Ты все правильно сделала, – перебил я, пока ее смущение еще больше не разбило мне сердце. Потом встал, тщательно следя за тем, чтобы ее не напугать. – Отныне эти комнаты в твоём полном распоряжении. Я переехал.

Кассия в ужасе уставилась на меня.

– Наверняка в этом доме есть и другие комнаты, где я могу поселиться, – пролепетала она. – Мне много не нужно, а...

– Тебе нужны безопасность и место, где ты сможешь спать. Эта комната даст тебе и то, и другое. А мне, – со слабой улыбкой произнес я, – не нужно спать, забыла?

– Нет, конечно, нет. Но все равно я не имею права. Это твои...

– Ты имеешь право на гораздо большее, поэтому я позаботился еще о кое-каких вещах. Позволь мне быстро все тебе показать, а затем я уйду.

Плавным жестом я пригласил ее подойти ближе. На столе

были разложены разные предметы, которые я для нее заказал. Первым делом указываю на ее новый мобильный телефон.

– Самые важные номера я уже сохранил. Твой ноутбук должны доставить завтра. С ним в наши дни намного проще исследовать мир.

Следующими на очереди были пустые паспорта.

– Если когда-нибудь захочешь путешествовать без помощи демона, тебе понадобится один или несколько из них. Я понятия не имел, какую национальность ты предпочтешь, так что не торопись, рассмотри их и дай мне знать, что выбрала. Остальное мои фальсификаторы доделают за пару часов. А прежде чем ты занервничаешь и ото всего откажешься, самое главное: все это – не мои подарки, – заявил я и протянул ей собственную новенькую кредитную карту. – Ты сама все оплатила и даже оставила щедрые чаевые.

Кассия действительно уже набрала воздуха в легкие, чтобы запротестовать, но в итоге просто выдохнула:

– Что?

Я лукаво ей улыбнулся:

– Что ж, Кассия, ты этого не знала, но ты богата.

– Мне не нужны твои деньги.

– Это не мои деньги. Они твои. – Я достал подтверждающие документы и вручил их Кассии. – Если праймуса топят в Тихом омуте, то Верховный Совет конфискует его имущество. При этом два процента всегда достаются тому, кто

представил решающие доказательства. Тогда это вознаграждение выплатили мне. Но так как мы сумели приговорить Януса только благодаря твоей помощи, на самом деле все деньги принадлежат тебе. Изначально сумма была не очень-то внушительной, но, скажем так, у меня талант к инвестированию. Так что с доходами от ценных бумаг, процентами и процентами от процентов спустя две тысячи лет можно смело утверждать, что ты более чем состоятельная особа.

У нее пропал дар речи. Ничего удивительного, учитывая сумму, которая значилась на счетах.

– Я в курсе, что деньги – это далеко не все, Кассия. И тем не менее они сделают тебя более независимой, – чуть мягче добавил я.

Поскольку она по-прежнему ничего не говорила, я вновь забрал бумаги вместе с полотенцем и курткой. А вместо этого передал ей свой планшет, на котором были открыты соответствующие документы.

– В данный момент счет все еще мой, но все уже улажено. Тебе надо только заполнить и подписать вот это. Тут все понятно и без разъяснений. Кстати, как и само устройство. Просто воспользуйся пальцем. После этого деньги будут твои. Как ты ими распорядишься – это твое дело. Потрать, пожертвуй, сожги. Ты не обязана ни перед кем отчитываться.

Кассия продолжала молчать. Я не ожидал, что она запрыгает от радости, однако такое поведение все-таки вызывало

у меня некоторую растерянность. Вероятно, ей просто требовалось немного времени, чтобы свыкнуться с мыслью, что впервые в жизни у нее есть средства к существованию.

– А теперь оставляю тебя одну. Через полчаса придут первые гости, но можешь присоединиться к нам позже.

Наконец-то, едва заметный кивок головы. Ну что ж. Быстро схватив все, что мне нужно для приема, я уже собрался уходить, как вдруг услышал приглушенный всхлип. Едва уловимый звук, который Кассия определенно хотела от меня скрыть, но не получилось. Когда я обернулся к ней, она сидела на диване и делала вид, будто все нормально. Разве что поспешно вытерла нос рукавом футболки.

О'кей, все. Сдаюсь. Я не мог понять эту женщину и понятия не имел, что предпринять. Ее поведение говорило: «Проваливай, я не хочу, чтобы ты видел меня такой». Но ее слезы утверждали обратное.

С тяжелым вздохом я положил свои вещи. Не желая давить на нее, просто сел на журнальный столик и смиренно посмотрел на плачущую девушку.

– Если ты скажешь мне, что я сейчас сделал неправильно, то в следующий раз я постараюсь сделать лучше.

И, словно на этих словах рухнула дамба, Кассия разрыдалась еще сильнее.

– Ничего, – шмыгнула носом она, по лицу катились слезы.

– Кассия... – Произнося ее имя, я столько в него вложил: свое недоумение, свои тревоги, мягкое ободрение, мольбу о

крошечном намеке...

Наверное, прозвучало это довольно жалко, потому что взгляд Кассии метнулся ко мне... всего лишь на краткий миг, но его оказалось достаточно, чтобы лед треснул.

– У меня... – хрипло прошептала она, глядя на планшет с банковским документом, – у меня нет адреса.

От удивления мои брови поползли вверх.

Серьезно? Это причина ее рыданий? Хреново поле для ввода адреса в этом тупом документе? Ну, по крайней мере одну проблему я ради разнообразия смогу решить.

– Для начала просто пользуйся этим адресом на Мальте. Ты ведь пока живешь здесь. – И если бы все зависело от меня, то это растянулось бы очень надолго. – А позже, когда Янус перестанет представлять опасность, просто купишь себе собственный дом. Любой, который тебе понравится. Или квартиру. Или лачугу в лесу...

– А год рождения? – продолжила Кассия. Между тем ее попытка остановить поток слез с треском провалилась.

Я пожал плечами:

– Выбери сама.

– Ты не понимаешь! – Ее тело сотрясала новая волна рыданий. – Мне не место в этом времени. Я даже не знаю, что мне здесь делать. Не знаю, что вообще от меня осталось. А потом появляешься ты и хочешь, чтобы эта последняя частичка меня принадлежала тебе. И еще колдовские силы, и мне вдруг надо все это заполнить, а у меня даже фамилии

нет.

Потрясенная собственным потоком слов, Кассия замерла. Видимо, я был последним, с кем бы она предпочла этим делиться. От стыда девушка заплакала еще сильнее, свернулась калачиком и попыталась задушить свое отчаяние, уткнувшись в подушку. И останавливаться явно не планировала.

Ее срыв шокировал меня до глубины души. Я критиковал ее замкнутость, так как считал, что она просто избегала конфликта со мной. И только теперь сообразил, что Кассия сражалась еще и на других фронтах, просто никому этого не показывала. Естественно, дело не в адресах или фамилиях. Они лишь стали последней каплей, переполнившей чашу ее терпения.

– Ты не должна проходить через это одна, – осторожно напомнил ей я. – И я имею в виду не себя... хотя всегда готов подставить тебе свое плечо. Я имею в виду Ари и Люциана, Грим, Оскара, Райана. И поверь мне, вокруг Ари крутится еще целая куча благодетелей, стремящихся улучшить мир, и все они будут рады тебе помочь.

Никаких улучшений. Не уверен, что в таком состоянии она в принципе меня слышала.

– И я не преувеличивал в разговоре с Грим. Ты самая умная и сильная женщина из всех, кого я знаю. А кроме того, самая храбрая, обаятельная и красивая. Скоро ты освоишься и покоришь этот мир. Этот прекрасный мир со множеством новых воспоминаний, которые только и ждут, когда ты их

создашь.

По-прежнему никаких улучшений. Кажется, в данный момент Кассия правда была не способна воспринимать информацию. Может, в таком случае нужно меньше добрых советов и больше... Бела?

– Ладно, Кассия. – Без предупреждения я встал и плюхнулся на диван возле нее. Закинул ногу на ногу и намеренно выбрал непринужденный тон, чтобы сбить ее с толку. – Вот мое предложение: ты сейчас отчаянно нуждаешься в утешении, и я с огромной радостью тебе его предоставлю. Так что давай на несколько минут сделаем вид, что я просто милый посторонний симпатичный демон, живущий по соседству, который без задних мыслей предлагает тебе свои объятия. А когда тебе снова станет лучше, мы забудем о случившемся. То есть следующих пяти минут словно и не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.